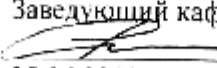

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Филологический факультет

Кафедра языкознания
и лингводидактики

Рег. № УМ 31-1-81/2019

СОГЛАСОВАНО
Заведующий кафедрой
 Д.В. Дятко
25.06.2019 г.

Стариченок

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ
«СОВРЕМЕННЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ»

для специальности

1- 02 03 04 Русский язык и литература. Иностранный язык

Составитель:

Кудравых И.П., доктор филологических наук, профессор

Рассмотрено и утверждено
на заседании Совета БГПУ 27.06. 2019 г., протокол № 10

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА.....	3
I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	4
КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ.....	4
II. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	23
1. ТЕМАТИКА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ.....	23
2. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ УПРАВЛЯЕМАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ.....	25
III. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ.....	27
1. ТЕМЫ ДОКЛАДОВ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ.....	27
2. ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ.....	28
IV. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.....	30
1. УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ.....	30
2. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА ДИСЦИПЛИНЫ «СОВРЕМЕННЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ».....	40
3. КОНЦЕПЦИЯ ВОСПИТАНИЯ ЧЕРЕЗ ДИСЦИПЛИНУ.....	49
4. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.....	49
4.1 Методические рекомендации по организации изучения учебной дисциплины.....	49
4.2 Методические рекомендации к лекционному курсу.....	51
4.2.1 Рекомендации для преподавателя.....	51
4.2.2 Рекомендации для студентов.....	51
4.3 Методические рекомендации к семинарским занятиям.....	51
4.3.1 Рекомендации для преподавателя.....	51
4.3.2 Рекомендации для студентов.....	52
4.4 Методические рекомендации по организации управляемой самостоятельной работы студентов.....	52
4.5 Перечень рекомендуемых средств диагностики.....	53
5. СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	54

Пояснительная записка

Учебно-методический комплекс (далее УМК) составлен в соответствии с учебной программой учебной дисциплины «Современные лингвистические теории» и требованиями Государственного образовательного стандарта Республики Беларусь; предназначен для преподавателей, а также студентов филологического факультета БГПУ, которые обучаются по специальности 1-02 03 04 «Русский язык и литература. Иностранный язык» (дневная и заочная формы обучения).

Цель данного учебно-методического комплекса – создать условия для наиболее эффективной реализации требований образовательной программы по современным лингвистическим теориям и соответствующего образовательного стандарта высшего образования.

Учебная дисциплина «Современные лингвистические теории» совмещает наиболее значительные достижения современного языкознания и продолжает многолетние традиции вузовского преподавания лингвистических дисциплин, занимая одно из основных мест в программе подготовки преподавателей русского языка. В то же время содержание учебной дисциплины «Современные лингвистические теории» отвечает потребностям современного научного подхода к языковым и речевым явлениям и предполагает знакомство выпускников с новейшими достижениями лингвистики, с новейшими научными парадигмами. Учебно-методический комплекс рассчитан на самостоятельное использование преподавателями и студентами представленных материалов в процессе подготовки к лекционным и практическим занятиям, а также к зачету.

Учебно-методический комплекс включает:

- теоретический раздел (конспект лекций по дисциплине);
- практический раздел (примерная тематика практических занятий, задания, тексты для анализа);
- раздел контроля знаний (темы для рефератов, вопросы для промежуточного контроля, вопросы к зачету),
- вспомогательный раздел (учебная программа, учебно-методическая карта дисциплины, концепция воспитания через дисциплину, методические рекомендации, перечень учебных изданий).

Учебно-методический комплекс составлен в соответствии с рекомендованными типовым учебным планом общим объемом дисциплины (284 часа) и видами учебной работы.

Виды учебной работы	Количество часов
Аудиторные занятия:	124
- лекционные	70
- практические	54
Общая трудоемкость дисциплины	284
Вид контроля	зачет

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

1.1. КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

Тема 1 . Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (2 часа)

Лингвистика как наука, возникшая в начале 19 в., существует уже около 200 лет. За это время в ней выявились различные теоретические точки зрения, разные методы исследования языка, которые и составляют ее сущность. Если в течение 19 в. Лингвистика была ориентирована не столько на теорию, сколько на собирание языкового материала с точки зрения установления родственных связей между различными языками, то в течение 20 в. происходит теоретическое осмысление собранного материала и как результат – появление различных теорий. В 20 в. лингвистика становится точной наукой в плане выработки методологических проблем и приемов лингвистического анализа, которые были невозможны в 19 в.

В 20 в. в языкознании сложились три основных направления: *младограмматическое*, представленное Бругманом и Осмтхофом, *структуралистское*, изложенное в «Курсе общей лингвистики» Ф. де Соссюра, и *генеративистское*, представленное в работе американского лингвиста Н. Хомского «Аспекты теории синтаксиса».

В языкознании 20 в. в русле структуралистского подхода были предприняты попытки отказаться от обращения к иным наукам в целях объяснения специфики естественного человеческого языка (и особенно от обращения к психологии) и толковать язык как особое явление, не имеющее аналогов, исключительное по своей природе (*suí generis*), как развивающаяся и функционирующая по своим собственным законам знаковая система.

Структурализм в основном и определил лицо языкознания 20 в. (во многом вплоть по 60-е гг.). По существу в духе принципов структурализма развивалась созданная в конце 50-х гг. Н. Хомским трансформационная порождающая грамматика. Разработке этих и им аналогичных идей существенно способствовали представители русского языкознания (Московская и Ленинградская / Петербургская лингвистические школы).

Структурное языкознание проявило себя прежде всего в области изучения звуковой стороны языка. Старой классической фонетике была противопоставлена **фонология**, для которой наиболее существенными оказались такие моменты, как, во-первых, подчёркивание различительных функций звуковых единиц по отношению к значимым единицам языка – словам и морфемам, и, во-вторых, внимание не к материальным аспектам звуковых единиц, а к противопоставлениям этих единиц в рамках звуковых систем.

Фонология добилась значительных успехов в моделировании системы фонем как кратчайших звуковых элементов в строении плана выражения слов и морфем. В этой области были созданы весьма точные методы научного анализа (метод оппозиций, дистрибутивный метод). Впоследствии эти методы были успешно применены при построении структурной морфологии.

Вслед за исследованиями по фонологии (структурной фонетике) **структурной морфологии** стали появляться работы по **структурному синтаксису**. Дескриптивисты разработали метод анализа по непосредственно составляющим, позволяющий представить предложение в виде иерархической структуры с его пошаговым разбиением на всё более мелкие звенья, завершая процедуру выделением слов или морфем как конечных составляющих. Затем возникла **структурная семантика**, или **структурная лексикология**, представленная теорией семантических полей, компонентным анализом значения слов и т.п. В русле структурализма сложились **лингвистика текста** и начальные варианты **анализа дискурса** (первоначально как теория связного текста).

К концу 60-х гг. 20 в. в недрах структурализма созрели предпосылки для перехода от статического описания языка к его динамическому описанию, к реализации идей о языке как, прежде всего, деятельности, которые выдвигались ещё в 19 в. Вильгельмом фон Гумбольдтом. Начали создаваться одна за другой такие теоретические модели, как ряд принадлежащих Н. Хомскому версий **порождающей трансформационной грамматики**, провозгласившей главной языковой единицей предложение и сыгравшей серьёзную роль в активизации синтаксических исследований; как разные семантические модели языка, описывающие процессы формирования смысловых структур и их воплощения в поверхностные грамматико-фонологические структуры.

60-70-е гг. 20 в. ознаменовались радикальным поворотом языкознания к широкому пониманию границ своего объекта. Всё более растущее внимание лингвистов второй половины 20 в. привлекают проблемы, связанные с исследованием семантической стороны языка. Общим стало признание недостаточной адекватности традиционного подхода к языковому значению. Стало утверждаться мнение, что лингвистическая семантика не сводится только к семасиологии (лексической семантике) и что её объектом должно также быть значение предложения (и текста).

Сперва лингвистическая семантика бурно развивается как структурная лексикология (и структурная лексическая семантика) благодаря интересу структуралистов (или находящихся под влиянием их идей и методов анализа) к системным связям между лексическими единицами (и лексическими значениями), что нашло оформление в виде сложившихся независимо друг от друга теории лексических (семантических, лексико-семантических) полей и метода компонентного анализа значений группы взаимосвязанных слов, восходящего к применяемому в фонологии (а затем и морфологии) оппозиционному анализу. Вслед за тем возникла синтаксическая семантика, быстро занявшая в лингвистической семантике лидирующее положение. Её формирование обеспечили следующие стимулы: а) в первую очередь выдвижение генеративной трансформационной лингвистикой на приоритетное положение в языковой системе предложения, трактуемого в динамическом (процессуальном) аспекте; б) сильное влияние со стороны новой (формальной, реляционной) логики, особенно таких её разделов, как исчисление предикатов, семантическая логика, модальная логика и т.д.); в) успехи в области информатики, автоматического перевода, автоматической обработки текста, искусственного интеллекта; г) воздействие результатов исследований в лингвистике текста, функциональном синтаксисе, философии обыденного языка, теории речевых актов, теории деятельности, этнолингвистике, этнографии речи, анализе дискурса, социолингвистике, психолингвистике и т.п.

При таком разнообразии представлений о языке современной лингвистике свойственны общие установки о языке, к которым относятся: *экспансионизм* – выходы в другие науки; *функционализм* – изучение многообразия функций языка, и *экспланаторность* – объяснение языковых явлений.

Тема 2. О понятии парадигмы научного знания (2 часа)

Толкование понятия «научная парадигма» содержит указание, что речь идет о «вершинном достижении», об образце того, как следует заниматься некоторой проблемой. В этом значении термин этот начал употребляться все чаще на границе XIX и XX вв. Однако звездный час его пробил в середине XX века, когда стало ясно, что от человеческого фактора нельзя отмахнуться даже в так называемых «точных» науках. Причем одновременно этот термин получил новое, «куновское» значение, не совпадающее ни с этимологическим, ни с теми значениями, которые зарегистрированы в западноевропейских и в русском языках на протяжении многих веков. Именно в это время *научной парадигмой* стали

называть «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений».

В то же время, «парадигмой теории языка» может быть названа целая система взглядов в совокупности с набором показательных примеров (то, что иначе называют образцом, примером для подражания или «моделью») того, как следует описывать и объяснять языковые явления.

Примером является технический прием, когда сначала формулируется общее правило, а потом перечисляются исключения, которые «надо запомнить». Подобные технические приемы составляют парадигму в узком смысле слова и переходят по наследству от одной парадигмы (в широком смысле) к другой. В наибольшей степени подобные приемы используются в описаниях, ориентированных на «простого» потребителя – на школьного учителя. Вот почему говорят о парадигме (опять-таки в широком смысле) «традиционных», или «школьных» грамматик.

В рамках сравнительно-исторической парадигмы, а затем в структурализме, в порождающей грамматике, в функциональной грамматике, в грамматике текста подобные приемы либо запрещаются, либо допускаются с оговорками или маскируются. То есть, парадигмы связаны между собой в узком и в широком смыслах.

В современных науковедческих текстах эта *парадигма* иногда «очеловечивается»: так, парадигмы, подобно людям, могут «мирно сосуществовать» между собой, а могут и входить в конфронтацию. Так, драматизируя события в интеллектуальном мире, о появлении новой парадигмы иногда говорят как о «победе» какого-либо взгляда на вещи, то есть о сильной теории («завоевывающей» новые рубежи науки).

Чаще говорят не о парадигме некоторого лидера (скажем, о «хомскианской парадигме», о «гумбольдтовской парадигме» и т.п.): в таком контексте принято употреблять термины «учение» и «теория».

Эти парадигмообразующие идеи – ключевые понятия – являются оружием завоевания новых вершин, также как и новые методики наблюдения и обработки материала. Например, Л. Витгенштейн вошел в историю как автор нескольких парадигмообразующих идей. Он известен как автор понятия «семейного сходства», впоследствии позволившего открыть парадигму теории прототипов в психологии и теории языка. Другая идея Витгенштейна – метафора «язык – это игра со своими правилами игрового поведения», по мнению некоторых, заложена в поздних исследованиях Г. Фреге. Эта идея позже была модифицирована (в частности, Дж. Остином) в «парадигму» теории речевых актов, основная идея которой – «Высказывание – не объект, а действие».

Среди этих инструментов мы находим не только радикально новые идеи, но и переосмысление старых понятий. Так, когнитивная парадигма научного знания, представляющая «одно из самых перспективных направлений в исследованиях междисциплинарного характера» в языкознании представлена «парадигмой когнитивной лингвистики», в которой предлагаются следующие обновления старых взглядов:

- язык – одна из когнитивных областей человека, связанный с другими областями и поэтому отражающий взаимодействие психологических, культурных, социологических, экологических и других факторов; поэтому-то язык должен быть предметом междисциплинарного исследования;

- языковая структура зависит от «концептуализации», которая, в свою очередь, является результатом опыта в освоении человеком себя и окружающего пространства, а также отношений к этому внешнему миру;

- единицы языка также подчиняются категоризации (категории рода, числа...); большая часть этих связей носит метафорический и метонимический характер;

- грамматика мотивирована семантикой;

- значение языковой единицы – концептуальная структура, связь эта основана на образных ассоциациях; очень зависят от такого окружения, значения нельзя сформулировать в универсальных терминах, они уникальны для каждого языка;

– синтаксис, морфология, фонология, лексикон, семантика и т.д. зависят друг от друга, не обладают «автономией» от внеязыкового поведения и от внеязыкового знания.

Один и тот же человек может принадлежать сразу к нескольким разным парадигмам. Е. С. Кубрякова, кроме когнитивно-дискурсивной парадигмы, является ярким представителем и парадигмы российской словообразовательной школы.

Парадигма является «накопительной системой знаний». Исследователи, работающие в рамках одной и той же парадигмы, добавляют все новые и новые решения задач. С течением времени все большее число задач решается в опоре на достижения предшественников – сторонников этой же парадигмы.

В рамках конкретной парадигмы задачи решаются доказательным путем, когда опираются на достижения предшественников. Иначе говоря, накопление знаний возможно только в рамках определенной парадигмы. И это свойство можно использовать для выяснения того, составляют ли два направления теории основу одной или двух разных парадигм.

История теорий языка показывает, что лингвистика – одна из тех дисциплин, в которых появление новой теории, новых идей не вызывает крушений и радикального пересмотра старых данных. Эту историю можно поэтому рассматривать как развитие парадигм, а не просто «идей и методов». Недаром до последнего времени наиболее часто в русскоязычной литературе говорили об «истории лингвистических учений», а не об «истории лингвистических теорий». Ведь русское *учение* очень близко к современному значению термина *парадигма*.

Гуманитарные науки обречены на политеоретичность, а следовательно, на отсутствие единого парадигматического стандарта. Есть «особые» разделы науки о языке, типа риторики, где знания не столько аккумулируются, сколько на каждом последующем этапе как бы переоткрываются заново: фазы обостренного интереса к тем или иным знаниям сменяются «фазами забвения».

Итак, если сегодня ученый употребляет термин *парадигма* в позитивном или нейтральном смысле, то обычно он имеет в виду господство некоторой идеи, преобладание некоторого («парадигмального») взгляда на вещи, выходящее за рамки одной научной дисциплины.

Например, именно так определяет Ю. С. Степанов парадигму (или «философию языка»): «господствующий в какую-либо данную эпоху взгляд на язык, связанный с определенным философским течением и определенным направлением в искусстве, притом таким именно образом, что философские положения используются для объяснения наиболее общих законов языка, а данные языка в свою очередь – для решения некоторых философских проблем». И далее: «Парадигма связана с определенным стилем мышления в науке. Таким образом парадигма – явление историческое».

Тема 3. Формирование новой парадигмы современного языкознания – антропоцентрической (2 часа)

Язык всегда признавался самой яркой определяющей характеристикой этноса. Проблема «язык и культура», «язык и человек» была одной из центральных в языкознании XIX века и рассматривалась в трудах В. фон Гумбольдта, Э. Бенвениста, А.А. Потебни и др. ученых. Однако в первой половине XX ст. она была оттеснена на второй план, и язык стал рассматриваться «в самом себе и для себя». Как справедливо отмечает Ю. К. Волошин, «многие десятилетия лингвисты изучали «человека молчавшего» (язык был как бы сам по себе, а человек – сам по себе). Осознание необходимости изучать язык и человека комплексно, т.е. «говорящего человека», побудило исследователей уделить серьёзное внимание всем аспектам этой сложной проблемы»). Таким образом, идея антропоцентричности языка является ключевой в современной лингвистике.

С позиций данной парадигмы, человек познает мир «через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нем», и это придает ему право «творить в своем сознании антропоцентрический порядок вещей», который определяет его «духовную сущность, мотивы его поступков, иерархию ценностей».

Антропоцентрическая парадигма лингвистики XX века делится на четыре взаимосвязанных, но тем не менее разных направления: 1) исследует язык как «зеркало» человека, базовым для него является понятие *языковой картины мира*, а основной задачей – *изучение того, как человек отражает себя в языке*. 2) коммуникативная лингвистика, ее характеризует интерес к человеку в первую очередь в его отнесенности к процессу коммуникации. 3) направление изучает, прибегая к данным других наук, роль языка в познавательных процессах и когнитивной организации человека. 4) не имея собственного названия, нацелено на выяснение того, каким образом язык существует в самом человеке. С.Г. Васильева предлагает называть данный раздел языкознания *внутрисубъектной лингвистикой* или же *теорией носителя языка*. Её основателем признается И. А. Бодуэн де Куртенэ, который считал, что «язык существует только в душах, только в психике индивидов или особей, составляющих данное языковое общество».

Язык – довольно сложное и многогранное явление. Чтобы отразить это, Ю.С. Степанов представил его в виде нескольких образов: 1) язык как язык индивида; 2) язык как член семьи языков; 3) язык как структура; 4) язык как система; 5) язык как тип и характер; 6) язык как компьютер; 7) язык как пространство мысли и «дом духа» (М. Хайдеггер). В конце XX века язык стал рассматриваться также как «продукт культуры, как ее важная составная часть и условие существования, как фактор формирования культурных кодов». Появились новые установки и цели исследования языка, новые ключевые понятия и методики.

Таким образом, формирование антропоцентрической парадигмы привело к «развороту лингвистической проблематики в сторону человека и его места в культуре, т.к. в центре внимания культуры и культурной традиции стоит языковая личность во всем ее многообразии: Я-физическое, Я-социальное, Я-интеллектуальное, Я-эмоциональное, Я-речемыслительное»). Культура имеет коммуникативно-деятельностную, ценностную и символическую природу. Язык не просто теснейшим образом связан с ней: он «прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее». Ведь, как известно, «все тонкости культуры народа отражаются в его языке, который специфичен и уникален, т.к. по-разному фиксирует в себе мир и человека в нем». Ю.К. Волошин отмечает, что «культура зачастую сама по себе нема, и в этих случаях ей без языка не обойтись».

Идея о взаимосвязи этих двух понятий нашла свое отражение в лингвокультурологии – науке, возникшей на стыке лингвистики и культурологии и исследующей «проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке». Основу понятийного аппарата данной науки составляют термины «языковая личность» и «концепт». В настоящее время известны различные подходы к изучению языковой личности. Прежде всего под этим термином понимается человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности, – по существу личность речевая. Также под ним понимается совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения, – личность коммуникативная. И, наконец, под «языковой личностью» может пониматься носителя определенного языка, своего рода личность словарная, этносемантическая.

Концепт определяется как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека и как то, «посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее». Выделение концепта как ментального образования, отмеченного лингвокультурной спецификой, – это закономерный шаг в становлении антропоцентрической парадигмы гуманитарного, в частности, лингвистического знания.

Итак, антропоцентрическая парадигма выводит на первое место человека, а язык считается его главной характеристикой, важнейшей составляющей. Культура и язык – «антропоцентрические сущности, они в человеке, служат человеку и без человека не имеют смысла». Лингвокультурология является «продуктом» антропоцентрической парадигмы в современной лингвистике.

Тема 4. Образ языка в конце XX столетия (2 часа)

В программной статье «Изменчивый “образ языка” в науке XX века» (1995) Ю. Степанов не просто рассматривает взгляды на язык в так называемом «историческом аспекте», а создает конструкт, в котором язык соотносится с веком, а мысль личности – с мыслью века: «Как показывает уже сам заголовок, речь пойдет об эволюции взглядов на язык на протяжении XX века и, самое главное, о тех новых чертах, которые “образ языка” приобрел к концу нашего столетия». Показательно, что главным ученый считает не историчность, а настоящее, и анализ эволюции ему нужен в основном для того, чтобы «подытожить» результаты века и представить образ языка в его целостности: «оба эти новые “образа языка” касаются... и всего понимания языка и всех наук в наше время – конец XX века».

Сходная формула – «образ синтаксиса» – как вариант формулы «образ языка» появляется уже в 1989 году. Именно конец XX века предстает как время подведения итогов, время, в которое наиболее выпукло образ века и образ языка высвечиваются друг в друге.

В XX в. сложились разные «образы языка»: язык как язык индивида, язык как член семьи языков, язык как структура, язык как система, язык как тип и характер, компьютерная революция и компьютерный подход к языку, язык как пространство мысли и как дом духа.

1. Язык как язык индивида. На свете столько отдельных языков, сколько индивидов, т.е. в действительности в каждый данный момент в данной народной общности насчитывается столько диалектов, сколько говорящих индивидов, причем каждый из этих диалектов обладает собственным историческим развитием и подвергается непрерывным изменениям.

2. Язык как член семьи языков. Под семьей языков понимается группа языков, развившихся из некоторого языка-основы, или праязыка, таким образом, что исконные минимальные значимые элементы этих языков (корни, аффиксы) находятся в строго определенных и регулярных звуковых соответствиях к соответствующим элементам праязыка. В соответствии с этим взглядом, каждый язык есть прежде всего член языковой семьи, связанной регулярными историческими соотношениями звуков. Этим одновременно задается его системность.

3. Язык как структура. Язык – абстрактная модель, или идеальный набор возможностей, который можно исчислить. Этот набор возможностей и есть то, что составляет язык человека вообще – единый для всех людей Земли, абстрактный, универсальный и вечный. Это своеобразный языковой закон. В результате «образ языка» приобрел следующие черты: возможность алгебраизации, потенциальный характер, связь с конкретными социальными коллективами людей в обществе, связь с нейрофизиологическими процессами.

4. Язык как система. Под системой понимается единое целое, доминирующее над своими частями и состоящее из элементов и связывающих их отношений. Совокупность отношений между элементами системы образует структуру. Поэтому правомерно говорить о структуре системы. Совокупность структуры и элементов составляет систему.

Ядро языковой системы образуют предельные единицы языка и связывающие их отношения. Под предельными единицами понимаются фонемы, морфемы, слова, структурные схемы словосочетаний и предложений. Под отношениями между

предельными единицами понимаются все типы синтагматических и парадигматических отношений. Структура языка всегда тяготеет к большой общности. Система же языка – материальная реализация структуры, всегда индивидуальна в каждом этническом языке. Таким образом, в тезисе «Язык есть система и структура» уже содержится некий «образ языка» как что-то неповторимое и индивидуальное.

5. Язык как тип и характер. Этот тезис начал утверждаться одновременно со становлением структурализма. Первым, кто скомбинировал понятия «типа языка» и «характера языка», был В. Матезиус с программной статьей «О лингвистической характерологии (1928 г.). С самого начала Матезиус определил два основных положения новой дисциплины: 1) она должна начинаться с современного состояния языка, вне всяких исторических соображений, ее цель – синхронные связи в данном языке (хотя эта синхрония может браться в разные эпохи); 2) характерология должна выявлять профилирующие и базовые черты данной языковой системы.

6. Компьютерная революция и компьютерный подход к языку. Появление генеративной грамматики и дальнейшая компьютеризация лингвистики ознаменовали изменение взглядов на лингвистическую теорию: последняя стала пониматься как исследование работы мышления и языка.

7. Язык как пространство мысли и как дом духа. Данная формулировка является обозначением целого класса новых определений языка, между которыми есть и некоторые различия. С данной формулировкой связаны когнитологические определения языка в связи с данными современной когнитологии – дисциплины об операциях со знаниями.

Тема 5. Доминирующие лингвистические теории на рубеже XX–XXI вв. (2 часа)

Доминирующими теориями можно назвать те, которые «на слуху» у специалистов в данное время, которые часто упоминаются и оказывают позитивное влияние на ход развития данной научной дисциплины. В этом смысле «доминирующая» теория противопоставляется «теории-меньшинству» – малоупоминаемой или вовсе остающейся неизвестной. Разумеется, то, что сегодня считается доминирующим, завтра может уйти в небытие. Возможно в принципе и противоположное: когда безвестная при жизни создателя теория вдруг овладевает умами исследователей после его смерти (кажется, именно такова судьба грамматики Монтегю). Итак, доминирование меняется со временем, под давлением внешних и внутренних обстоятельств.

Начиная с 1970-х годов главный акцент делается на формулирование и проверку теорий. Теперь любое явление, в частности, язык, рассматривается и усовершенствуется с опорой на некоторую теорию. Наличествующие же теории очень разнокалиберны и различаются не только сферой охватываемых данных, но и философскими установками и целями теоретиков.

Для 1970-х годов характерными были следующие моменты,

- ученые стремятся создать теорию, охватывающую как естественные, так и искусственные языки (языки математической логики, программирования и т. п.);
- синтаксис представляет интерес только в той степени, в какой он связан с семантикой;
- целью семантики является объяснение понятий истины и логического следствия;
- цель синтаксиса – характеристика синтаксических категорий, формирующих высказывания.

1970-80-е годы характеризовались переходом от характеристики языка с опорой на системы правил к описанию в терминах систем принципов. В 1970-е годы это выразилось в углубленном интересе к описанию грамматики. Это положение в рамках концепции Ю. С. Степанова получило название «укрупнение грамматики» и было продолжением более ранней идеи о том, что «большой глубине парадигматики соответствует большая длина

синтагматики». Вот почему одновременно с углублением формальных аппаратов различных лингвистических концепций расширились и границы охвата материала в синтагматике. В поле зрения лингвистов именно теперь оказались «текст», «дискурс» и т. п. как непосредственные объекты описания, доводимого до мельчайших деталей (а не взятых только в общих чертах, как это было до того).

Первые попытки анализа текста были предприняты еще античными риториками, изучавшими способы построения выразительной речи. Большим вниманием к тексту отмечена и работа средневековых схоластов. Внимание мыслителей той эпохи было обращено на «уяснение содержания канонических сочинений и их интерпретацию, а также приложение содержания этих текстов к новым знаниям и новым жизненным ситуациям. На этой почве развивается как анализ содержания канонических источников — герменевтика, так и анализ возникновения и жизни канонических текстов, исследующий подлинность и условия создания памятников, — экзегетика...» (Б.А.Ольховиков).

Со временем теории языка сосредоточивали все большее внимание на отдельных его единицах, оставляя работу с текстами философам, филологам и литературоведам. Становление лингвистики как самостоятельной науки связывается с переносом основного внимания исследователей на проблемы исторической фонетики и морфологии, а в середине XIX в. А. Шлейхер четко противопоставил лингвистическое, философское и филологическое изучение языка.

Смена ведущей парадигмы в начале XX в. не изменила существенно отношение лингвистов к тексту. Текст как речевое произведение в своей целостности мало интересовал структуралистов. Гораздо важнее для них было выявление стабильных языковых структур и единиц, на основе которых становится возможным построение текста. В центре внимания структуралистов оказывается иерархия элементов разной сложности, а текст отходит на второй план, превращается из объекта исследования в его материал, последовательно расчленяемый на предложения, словосочетания, слова, морфемы, фонемы, которые подвергаются всестороннему изучению.

Реализация этой программы привела к постановке вопроса о зависимости значения установленных языковых единиц разной степени сложности от контекста их функционирования. По мере продвижения в этом направлении лингвисты последовательно расширяли анализируемый контекст, пока вновь не пришли к необходимости обращения к тексту.

Выделение лингвистики текста в самостоятельное научное направление способствовали причины внутренние (собственно лингвистические) и внешние.

Внутренние причины: невозможность адекватного объяснения некоторых языковых явлений через анализ предложения.

Внешние причины: воздействие на лингвистику литературоведческого, социологического, психологического исследования текста, а также изучения текста как объекта теории перевода, автоматической обработки языковых данных, методики преподавания родного и иностранного языков и других дисциплин.

Тема 6. Анализ дискурса как направление лингвистики (2 часа)

Это направление зародилось раньше идеи «лингвистики текста», но именно ему было суждено реализовать исходные замыслы такой лингвистики.

Само название направления заимствовано у З. Харриса, создателя позднеструктуралистской концепции. Сегодняшние работы в области анализа дискурса, разумеется, гораздо менее формалистичны, чем сорок лет назад, больше обращены к человеку. И тем не менее, некоторые общие черты сохранились.

По З. Харрису, анализ дискурса — метод анализа связной речи или письма. Метод этот формальный, ориентируется только на встречаемость морфем, взятых как различительные элементы. Он не зависит от знаний аналитика о том, каково конкретно значение каждой морфемы. Этот метод не дает также никакой новой информации о значениях отдельных морфем, входящих в текст. Но это не значит, что в результате анализа дискурса мы ничего не узнаем о дискурсе и о том, как грамматика языка в нем проявлена. Ведь «хотя мы и пользуемся формальными процедурами, сходными с дескриптивно-лингвистическими, мы можем получить новую информацию о конкретном изучаемом тексте, информацию, выходящую за рамки дескриптивной лингвистики» [Harris 1952, 355].

Этот подход нацелен на решение двух взаимосвязанных проблем:

а) распространение методов дескриптивной лингвистики за пределы отдельно взятого предложения,

б) соотнесение культуры и языка — т. е. неязыкового и языкового поведения.

Дистрибутивный анализ, по мнению Харриса, полезен в обеих областях. А именно, с одной стороны, он выводит нас за пределы предложения, позволяет установить корреляции между элементами, далеко отнесенными друг от друга в тексте. С другой же стороны, учитывается, что любой дискурс возникает в рамках конкретной ситуации — той, о которой говорит человек, или той, в которой находится некто, записывая время от времени свои мысли. Этот же метод состоит в установлении встречаемости элементов дискурса, а особенно, в закономерностях появления одних элементов от других — в рамках одного и того же дискурса.

В конце 1980-х гг. эти две проблемы рассматривают как попытки объяснить:

1) почему конкретный элемент находится в одном, а не в другом дискурсном окружении, — «дистрибуционная объяснительность»,

2) почему текст нам кажется связным (логически несамопротиворечивым, когерентным), — «секвенциальная» объяснительность.

В 1950-е годы З. Харрис приходит к необходимости дополнить такой анализ понятием трансформации. Это обогащение инструментария дает более высокий уровень абстракции. Если посмотреть на каждое реальное предложение текста не по номиналу, а как на результат преобразования «ядерного» предложения в реальную форму (под воздействием всевозможных контекстных факторов), то обнаружатся более глубокие закономерности в структуре целого текста.

К концу 1970-х гг., когда идеи и методы трансформационных грамматик получили достаточно подробную и глубокую проработку, вновь актуальной стала идея анализа дискурса как такового. Например, в теории речевых актов каждое предложение представляют как суперпозицию: тип иллокуции накладывается на «объектную пропозицию». Это обобщение той идеи, что реальное предложение есть реализация «ядерной» структуры, причем под влиянием не только соседних предложений, но и в более широком объеме — всей духовности человека — его намерений, моментального среза внутреннего мира и т. п. Конечно, правы критики, говоря, что анализу подвергается письменная речь или транскрипция устной и что сведение речи к письменной форме само есть одна из множества возможных интерпретаций речи. Тем не менее, в этом подходе исследователей привлекает мысль о закономерностях текстообразования, которые следует искать в человеческом духе, но опираясь прежде всего на материал речи. Исследование опирается не только на абстрактные, пусть и очень глубокие, построения, но и на материал. При этом язык, действие, ситуация и знание человека рассматриваются в своей совокупности.

В 1980-е гг. на анализ дискурса смотрят как на описание закономерностей в языковых реализациях, используемых людьми для сообщения значений и интенций, связанное с разнообразными операциями и научными дисциплинами:

1. Социолингвистика, занимающаяся структурой социального взаимодействия, проявленного в разговоре, дает «заземленное» обобщение, поскольку она основана на реально

зафиксированных образчиках языка в его употреблении — работая обычно с транскрибированными данными устной речи.

2. Психолингвистика, в связи с реальным пониманием речи.

3. Философия языка, а также формальные модели, где рассматриваются семантические отношения между парами предложений и их синтаксических реализаций. Там же рассматриваются отношения между значениями и возможными мирами: насколько используемые предложения дают суждения, которым могут быть приписаны значения «истина» или «ложь». Огрубление здесь состоит в том, что при этом рассматриваются архетипные говорящие, обращающиеся к архетипным же слушающим в рамках (минимально конкретизированного) архетипного контекста.

4. Вычислительная лингвистика, занимающаяся конструированием моделей обработки дискурса. Она, впрочем, ограничена текстами конечной длины, часто очень короткими и взятыми в рамках укороченных же контекстов.

В этом многообразии выделяются два типа моделей анализа:

1. Формальные модели — в них семантические качества языковых форм не учитываются, отвлекаются в них и от исторических аспектов языка. Сюда относятся следующие направления: теория речевых актов, анализ разговора (этнометодология) и этнография речи. Эти модели направлены на описание коммуникативной компетенции. Формальные теории дискурса рассматривают формы существования разговорного языка под углом зрения взаимодействия людей в социологическом аспекте. Предметом анализа являются транскрипции последовательности речевых взаимодействий. Исследуемые же единицы лежат выше уровня предложения; например, к этим единицам относятся речевые акты, ходы в общении и обмен репликами.

2. Содержательный анализ дискурса — полностью сосредоточен именно на семантической и исторической плоскостях, как в теоретическом, так и в практическом планах. Примером является подход М. Фуко. Такой анализ направлен на объяснение явлений речевой деятельности. Материал исследования черпается из истории, из письменных памятников.

В последнее время характерными чертами его стали:

1) большой вес, придаваемый интратекстуальному описанию («морфология дискурса»);

2) критика каузальной концепции отношений между внутридискурсным и внедискурсным (в начале развития анализа дискурса на европейской почве чаще предполагалось, что внутренняя структура дискурса связана с внешними функциями его и ими обусловлена);

3) подход к высказыванию под углом зрения интерпретации последовательностей (причем интерпретации, которую структурирует знание — *чтение, lecture*), а не продуцирования этих последовательностей.

Именно последняя тенденция и представляет, на наш взгляд, интерпретативность в дисциплинах, исследующих человеческую духовность.

По сравнению с анализом дискурса З. Харриса, европейский анализ дискурса значительно больше ориентирован на философию, на хитросплетения текста. Дискурс при этом не столько точка зрения, сколько источник ограничений, или фильтров, управляющих конкретной деятельностью: «Высказывание — не обманчивая сцена, где лишь сходятся содержания, заготовленные порознь. Высказывание — непосредственный участник конструирования смысла и сюжетов, распознаваемых в дискурсе. Анализ дискурса не только должен объяснять, почему те, а не иные высказывания были использованы, но и почему выбран именно данный путь мобилизации сил, использования именно данных социальных источников».

В свете новых тенденций перед анализом дискурса стоят дополнительные задачи:

1. Проблема идентичности дискурсной формации. Отношение к другому человеку не является производным, а составляет суть дискурса. Этот «другой» не бесформенен: ведь

смысл циркулирует между определенными жизненными позициями. Вот почему сегодня отказываются и от концепции дискурса как «видения мира», и от концепции, согласно которой дискурс – проявление воли к выражению у коллективного субъекта.

2. Противопоставление глубинного и поверхностного в анализе текста, разграничение «глубинных» содержаний и «поверхностной» организации высказываний (когда последние считаются зависящими от обстоятельств коммуникации). Высказывания не предназначены только для презентации содержания, для театрализации уже существующего смысла.

3. Представление о взаимоотношениях дискурса и общества. Смысл и языковая деятельность составляют отдельное независимое измерение в общественной жизни и не являются надстройкой над экономическим базисом. Есть «дискурсивный порядок», и задача состоит в том, чтобы выяснить связи между дискурсом и группами, являющимися движущими силами этого дискурса.

Итак, анализ дискурса должен дать характеристику того, как, в контексте взаимодействия людей, направленного на достижение каких-либо целей, коммуниканты интерпретируют речь и действия: является ли такое обращение к интерпретации взаимным – как в случае разговора – или невзаимным, когда мы читаем или пишем. Но в любом случае процесс этот интерактивен, предполагает взаимодействие людей. Такая задача заставляет анализ дискурса расширять за счет детализации коммуникативных функций текущих сообщений. Интерпретация опирается на общие и специальные знания, используемые по ходу этого процесса. Связана эта интерпретация и с логическим выводом. Важным является установление иллокуционной силы, с опорой на общие прагматические принципы, на понимание контекстообусловленных ожиданий в описываемой деятельности, плюс знание того, как информация вообще структурируется, а также на процедуры естественной аналогии. Все это является, в конечном итоге, попыткой выявить связность текста.

Тема 7. Специфика когнитивной лингвистики как науки (2 часа)

«Когнитивная лингвистика» – направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм.

В сферу жизненных интересов когнитивной лингвистики входят «ментальные» основы понимания и продуцирования речи с точки зрения того, как структуры языкового знания представляются («репрезентируются») и участвуют в переработке информации. На научном жаргоне последних лет эта задача ставится так: каковы «репрезентации» знаний и процедуры их обработки? Обычно полагают, что репрезентации и соответствующие процедуры организованы модульно, а потому подчинены разным принципам организации.

В отличие от остальных дисциплин когнитивного цикла, в когнитивной лингвистике рассматриваются те и только те когнитивные структуры и процессы, которые свойственны человеку как *homo loquens*. А именно, на переднем плане находятся системное описание и объяснение механизмов человеческого усвоения языка и принципы структурирования этих механизмов. При этом возникают следующие вопросы:

1. Репрезентация ментальных механизмов освоения языка и принципов их структурирования: достаточно ли ограничиться единой репрезентацией – или же следует представлять эти механизмы в рамках различных репрезентаций? Как взаимодействуют эти механизмы? Каково их внутреннее устройство?

2. Продуцирование. Главный вопрос: основаны ли продуцирование и восприятие на одних и тех же единицах системы или у них разные механизмы? Кроме того: протекают ли во времени процессы, составляющие продуцирование речи, параллельно или последовательно? Скажем, строим ли мы сначала общий каркас предложения, только затем заполняя его лексическим материалом, или же обе процедуры выполняются одновременно,

и тогда как это происходит? Какие подструктуры (например, синтаксические, семантические, концептуальные и т. д.) фигурируют в продуцировании речи и как они устроены?

3. Восприятие в когнитивистском ключе исследуется несколько более активно, чем продуцирование речи, — в этом еще одно проявление интерпретационизма. В связи с этим возникает вопрос: Какова природа процедур, регулирующих и структурирующих языковое восприятие? Какое знание активизируется посредством этих процедур? Какова организация семантической памяти? Какова роль этой памяти в восприятии и в понимании речи?

В когнитивной лингвистике принимается, что ментальные процессы не только базируются на репрезентациях, но и соответствуют определенным процедурам — «когнитивным вычислениям». Для остальных «когнитивных дисциплин» (особенно для когнитивной психологии) выводы когнитивной лингвистики ценны в той мере, в какой позволяют уяснить механизмы этих самых когнитивных вычислений в целом.

На таком информационно-поискового жаргоне центральная задача когнитивной лингвистики формулируется как описание и объяснение внутренней когнитивной структуры и динамики говорящего-слушающего. Говорящий-слушающий рассматривается как система переработки информации, состоящая из конечного числа самостоятельных компонентов (модулей) и соотносящая языковую информацию на различных уровнях. Цель когнитивной лингвистики, соответственно, — в исследовании такой системы и установлении важнейших принципов ее, а не только в систематическом отражении явлений языка. Когнитивисту важно понять, какой должна быть ментальная репрезентация языкового знания и как это знание «когнитивно» перерабатывается, т. е. какова «когнитивная действительность». Адекватность и релевантность высказываний лингвистов оцениваются именно под этим углом зрения.

Некоторые лингвисты (например, генеративисты) считают, что языковая система образует отдельный модуль, внеположенный общим когнитивным механизмам. Однако чаще языковая деятельность рассматривается как один из модусов «когниции», составляющий вершину айсберга, в основании которого лежат когнитивные способности, не являющиеся чисто лингвистическими, но дающие предпосылки для последних. К таким способностям относятся: построение образов и логический вывод на их основе, получение новых знаний исходя из имеющихся сведений, составление и реализация планов.

Когнитивистскую точку зрения на значение и референцию можно сформулировать в виде максимы: «Избегай говорить о чем-либо в обход когниции человека». Отсюда — один шаг до признания избыточности термина «референция»: если ты когнитивист, то имеешь право говорить только о денотации языковых выражений.

Однако без понятия «референции», без опоры на аксиомы «внешнего мира» как установить несамопротиворечивость суждения в языковой форме? Эту проблему ставит когнитивная лингвистика перед философией языка. Когнитивисты надеются получить ответ на этот вопрос в рамках следующих теоретических проектов:

1. Построение теории интерпретации текстов (которые, как известно, иногда содержат взаимоисключающие суждения), объясняющей логический вывод на естественном языке — «речевое размышление». Такая теория должна давать характеристику процессам когниции и отношениям между предложениями и внутри них. Сама человеческая когниция, повторим, моделируется как «когнитивное вычисление».

2. Разработка науки о «работе мысли» человека, включающей теорию вычислимости смысла текста, т. е. установления связности его (логической несамопротиворечивости), при том, что (вслед за феноменологами) связность суждений о мире считается коррелятом истинного существования мира.

Так, стартуя с лингвистической площадки, мы заходим на территорию смежных дисциплин. Когнитивисты обречены на междисциплинарность, это предопределено самой их историей. Только общими усилиями психологии, лингвистики, антропологии, философии,

компьютерологии можно ответить на вопросы о природе разума, об осмыслении опыта, об организации концептуальных систем.

Тема 8. Структура концепта и методика его описания (2 часа)

Наиболее четкая методология изучения и описания концептов на сегодняшний день выработана в рамках когнитивной лингвистики – нового этапа изучения сложных отношений языка и мышления. Когнитивная лингвистика изучает языковые формы не автономно, а с позиций того, как они отражают определенное видение мира человеком и способы концептуализации объективной реальности в языке, общие принципы категоризации и механизмы обработки информации с точки зрения того, как в них отражается весь познавательный опыт человека, а также влияние окружающей среды.

Лингвокогнитивное исследование, при котором когнитивная интерпретация результатов исследования языковой картины мира используется для описания первичной, когнитивной картины мира, является одним из наиболее продуктивных методов изучения национальной концептосферы в современной гуманитарной науке. Детальная разработка поэтапной методологии лингвокогнитивного анализа, которая, опираясь на собственно языковые факты и лингвистические методы, давала бы когнитивную и культурологическую информацию, раскрывающую различные стороны воплощенных в языке концептов, является одной из актуальных задач когнитивной лингвистики.

Цель лингвокогнитивного исследования – изучение значения всех слов и выражений, объективирующих тот или иной концепт в национальном языке, а также системное описание, представление в упорядоченном виде участка системы языка, репрезентирующего данный концепт (семантическое, лексико-семантическое, лексико-грамматическое, синтаксическое поле). Культурную информацию о концептах лингвистам-когнитологам дает изучение таких языковых средств, как семантическая структура слова; парадигматика, синтагматика и этимология слова; деривационные сети слова; частеречные реализации ключевых слов-экспликаторов концепта, их частотность.

Основными приемами лингвокогнитивного описания концептов через анализ языковых данных являются:

1. Определение ключевого слова, представляющего данный концепт в языке, базовых языковых репрезентаций концепта («имени» заданного концепта).
2. Построение и анализ семантемы ключевого слова, вербализующего концепт в языке (анализ словарных толкований в словарях разных типов).
3. Анализ лексической сочетаемости ключевого слова, чтобы установить важнейшие черты соответствующего концепта.
4. Изучение многозначности слова в процессе ее развития: анализ очередности появления новых значений слова позволяет установить определяющие это развитие черты изучаемого концепта.
5. Построение лексико-фразеологического поля ключевого слова: анализ синонимов и антонимов ключевого слова;
6. Построение и изучение деривационного поля ключевой лексемы.
7. Построение лексико-грамматического поля ключевого слова.
8. Применение экспериментальных методик (этот прием, несомненно, заимствован у психолингвистов, для которых экспериментальные методы являются ключевыми).
9. Анализ паремий и афоризмов, в которые входит как изучаемое ключевое слово, так и оценки называемого им концепта, даже если самого имени концепта там и нет (этот прием хорошо показывает народное осмысление того или иного явления).
10. Анализ художественных текстов для выявления таких признаков, которые приобрели в составе концепта символический смысл; а также для выявления

индивидуально-авторских концептов в художественных произведениях, описание которых позволяет глубже понять особенности мировидения писателя.

11. Анализ устного, разговорного словоупотребления.

12. Описание концепта как набора признаков, необходимых и достаточных для включения его в некий логический класс (например, класс деревьев или класс птиц).

Очевидно, что чем больше из вышеперечисленных методов и приемов использует исследователь, тем больше признаков концепта он выявит и тем ближе к истине будет построенная им модель концепта. При этом лингвисты-когнитологи также признают, что любое представление о содержании концепта в сознании носителей языка, полученное при анализе всей совокупности языковых средств выражения концепта и текстов, в которых раскрывается его содержание, нельзя считать полным, так как ни один концепт не отражается в речи полностью вследствие того, что:

1) концепт – результат индивидуального познания, обобщения, категоризации, а индивидуальное всегда требует комплекса средств для своего полного выражения;

2) концепт представляет собой нежестко структурированную объемную единицу, целиком выразить которую невозможно;

3) ни один исследователь и ни один лингвистический анализ не может выявить и зафиксировать, а затем проанализировать полностью все средства языковой и речевой репрезентации концепта, всегда что-то остается неучтенным. Итогом лингвокогнитивного исследования должна стать «когнитивная интерпретация полученных лингвистических результатов, которая предполагает моделирование структуры концепта по результатам описания средств его языковой объективации».

Данная методика осуществляет когнитивное обобщение результатов лингвистического описания языковых средств, вербализующих концепт: факты языкового сознания, выявленные различными лингвистическими и психолингвистическими методами, обобщаются и интерпретируются как факты когнитивного сознания. Результатами когнитивной интерпретации являются описание структуры концепта, т.е. когнитивных слоев, вычленившихся в них когнитивных секторов и образующих их когнитивных признаков; ядерно-периферийное упорядочение слоев концепта; описание интерпретационного поля как совокупности концептуальных (ментальных и оценочных) стереотипов, утверждений, вытекающих из понимания и интерпретации концепта сознанием народа».

Тема 9. Основные направления развития современной стилистики. Стилистика художественной литературы как синтез когнитивной и коммуникативной стилистик (2 часа)

Вопрос о языке художественной литературы и его месте в системе функциональных стилей решается неоднозначно: одни исследователи включают в систему функциональных стилей особый художественный стиль, другие считают, что для этого нет оснований. В качестве аргументов против выделения стиля художественной литературы приводятся следующие:

1) язык художественной литературы не включается в понятие литературного языка;

2) он многостилен, незамкнут, не имеет специфических примет, которые были бы присущи языку художественной литературы в целом;

3) у языка художественной литературы особая, эстетическая функция, которая выражается в весьма специфическом использовании языковых средств.

Безусловно, язык художественной литературы и литературный язык понятия не тождественные. Взаимоотношения между ними довольно сложные. В языке художественной литературы наиболее полно и ярко отражаются лучшие качества литературного языка,

это его образец, на который равняются в отборе и употреблении языковых средств. Вместе с тем язык художественной литературы во многих случаях выходит за пределы литературного языка в область языка национального, общенародного, используя все его стилистические ресурсы, от самых "низких" до самых "высоких". Он может включать в себя языковые черты и даже целые фрагменты различных функциональных стилей (научного, официально-делового, публицистического, разговорного). Однако это не "смешение" стилей, так как употребление языковых средств в художественной литературе обусловлено авторским замыслом и содержанием произведения, т.е. стилистически мотивировано. Элементы других стилей в художественном произведении используются в эстетической функции, а не в той, которую они выполняют в стиле-источнике. Использование языка в эстетической сфере одно из высших достижений литературного языка, и от этого ни литературный язык не перестает быть таковым, попадая в художественное произведение, ни язык художественной литературы не перестает быть проявлением литературного языка".

Язык художественной литературы, несмотря на стилистическую неоднородность, несмотря на то, что в нем ярко проявляется авторская индивидуальность, все же отличается рядом специфических особенностей, позволяющих отграничить художественную речь от любого другого стиля. Особенности языка художественной литературы в целом определяются несколькими факторами. Ему присуща широкая метафоричность, образность языковых единиц почти всех уровней, наблюдается использование синонимов всех типов, многозначности, разных стилевых пластов лексики. Все средства, в том числе нейтральные, призваны служить здесь выражению системы образов, поэтической мысли художника.

В художественном стиле (по сравнению с другими функциональными стилями) существуют свои законы восприятия слова. Значение слова в большей степени определяется целевой установкой автора, жанровыми и композиционными особенностями того художественного произведения, элементом которого является это слово: во-первых, оно в контексте данного литературного произведения может приобретать художественную многозначность, не зафиксированную в словарях, во-вторых, сохраняет свою связь с идейно-эстетической системой этого произведения и оценивается нами как прекрасное или безобразное, возвышенное или низменное, трагическое или комическое.

Структуре художественного произведения свойственна многоплановость. Исследователи заметили, что образительно выразительные языковые средства находятся в прямой зависимости прежде всего от функционально-смысловых типов речи описания, повествования, рассуждения: в художественном тексте изображение портретов героев и их рассуждения передаются разными лексическими и синтаксическими средствами. Прозаическое произведение по самой своей сути диалогично: в нем звучат голоса автора и персонажей, которые необычайно сложно соотносятся друг с другом. Поэтому для лингвистов принципиально важным становится рассмотрение того, какими способами изображается речь героев и как происходит взаимодействие ее с речью повествователя. В прямой зависимости от противопоставления речи героев авторской находится стилистическое использование в тексте элементов разговорного, официально-делового и научного стилей. Таким образом, создается особая языковая структура, включающая иногда целые фрагменты различных функциональных стилей. В структуре художественного произведения обычно выделяется авторская речь, прямая, несобственно-авторская и несобственно-прямая. В прямой речи наиболее активно проявляется разговорный стиль. Авторская речь, отражающая внешнюю по отношению к автору действительность, строится с преобладанием книжно-письменных элементов. В несобственно-авторской и несобственно-прямой речи в различных пропорциях сочетаются собственно авторская речь и речь персонажей. Кроме того, существующие в художественной литературе многочисленные стилистические разновидности во многом объясняются и выделением в рамках стиля художественной литературы трех подстилей: прозаического, поэтического, драматургического. Таким образом, ни в каком другом функциональном стиле не наблюдается подобного глубокого

взаимодействия всех стилистических ресурсов. Однако в рамках художественного произведения используются лишь отдельные элементы других стилей, большая же их часть не получает здесь широкого отражения. К тому же, в художественной речи такие элементы функционируют в особой, эстетической, функции, подчиняясь закону эстетической организации содержания и формы. В других стилевых системах эстетическая функция не имеет такого большого удельного веса, не развивает качественного своеобразия, типичного для нее в системе художественного произведения.

Коммуникативная функция стиля художественной литературы проявляется в том, что информация о художественном мире произведения сливается с информацией о мире действительности. Эстетическая (иначе художественная) функция тесно взаимодействует с коммуникативной, и это взаимодействие приводит к тому, что в языке художественного произведения слово не только передает какое-то содержание, смысл, но и эмоционально воздействует на читателя: вызывая у него определенные мысли, представления, оно делает читателя сопереживателем и в какой-то мере соучастником списываемых событий. Благодаря эстетической функции, связанной с конкретно-чувственным восприятием действительности, в художественной речи употребляются такие типы слов, форм и конструкций, в которых проявляется категория конкретности.

В стиле художественной литературы употребительны все формы лица и все личные местоимения; последние указывают обычно на лицо или на конкретный предмет, а не на абстрактные понятия, как в научном стиле. Активизируются здесь и переносные употребления слов как наиболее конкретные. В стиле художественной литературы замечена низкая частотность употребления слов среднего рода с отвлеченным значением и высокая частотность конкретных существительных мужского и женского рода. Абстрактные слова приобретают конкретно-образное значение (в результате метафоризации). Присущая художественной речи динамика проявляется в высокой частотности употребления глаголов: известно, что частота их почти в два раза выше, чем в научной, и в три чем в официально-деловой речи.

Эмоциональность и экспрессивность стиля художественной литературы создается при помощи единиц почти всех уровней языковой системы. Например, на синтаксическом уровне широко применяются такие две разновидности собственно изобразительного синтаксиса: 1) интонационно-смысловое выделение и ритмомелодическая организация участков текста (восклицания, возгласы, вопросы; сегментация; инверсия; синтаксические параллелизмы; перечисления, повторы, присоединения; разрыв или обрыв синтаксического движения) и 2) средства синтаксической характерологии (воспроизведение устно-разговорной речи, стилизация, пародирование).

В языке художественной литературы немало и "нелитературных" употреблений, т.е. в отдельных случаях язык художественной литературы может выходить за пределы норм литературного языка. Проявляется это прежде всего в том, что в рамках художественного произведения писатель имеет право употреблять такие формы, которых нет в современном русском литературном языке и не было в его истории. Таким образом, автор художественного произведения может использовать и потенциальные возможности языка, создавая неологизмы (в широком смысле). Выходя за рамки литературного языка, художественная речь может включать в себя (в известных пределах) диалектизмы, профессионализмы и другие внелитературные элементы.

Употребление языковых средств в художественной литературе в конечном итоге подчинено авторскому замыслу, содержанию произведения, созданию образа и воздействию через него на адресата. Писатели в своих произведениях исходят прежде всего из того, чтобы верно передать мысль, чувство, правдиво раскрыть духовный мир героя, реалистически воссоздать язык и образ. Авторскому замыслу, стремлению к художественной правде подчиняются не только нормативные факты языка, но и отклонения от общелитературных норм. Однако всякое отклонение от нормы должно быть оправдано целевой установкой автора, контекстом произведения, употреблением того или иного языкового сред-

ства в художественной литературе должно быть эстетически мотивировано. Если языковые элементы, находящиеся за пределами литературного языка, выполняют определенную функциональную нагрузку, их употребление в словесной ткани художественного произведения вполне можно оправдать.

Тема 10. Понятие интертекстуальности. Текст и интертекст (2 часа)

Интертекстуальность, термин, введенный в 1967 теоретиком постструктурализма Юлией Кристевой (р. в 1941 г.) для обозначения общего свойства текстов, выражающегося в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга.

При том, что различные проявления интертекстуальности известны с незапамятных времен, возникновение соответствующих термина и теории именно в последней трети 20 в. представляется неслучайным. Значительно возросшая доступность произведений искусства и массовое образование, развитие средств массовой коммуникации и распространение массовой культуры (как бы к ней ни относиться) привели к очень сильной семиотизации человеческой жизни, к ощущению того, что, по выражению польского парадоксалиста Станислава Ежи Леца, «Обо всем уже сказано. К счастью, не обо всем подумано» (кстати, сама данная цитата в настоящем абзаце является одновременно и иллюстрацией его основного тезиса), и если уж удастся придумать что-то новое, то для самого утверждения новизны необходимо сопоставить новое содержание с тем, что уже было сказано; если же претензии на новизну нет, то использование для выражения некоторого содержания уже имеющейся формы сплошь и рядом становится престижным указанием на знакомство автора текста с культурно-семиотическим наследием, с «сокровищами семиосферы». Искусство, а с какого-то момента и повседневные семиотические процессы в 20 в. становятся в значительной степени «интертекстуальными».

Подобно тому как семиотика – наука об общих свойствах знаковых систем – формировалась путем распространения на них результатов изучения естественного языка, теория интертекстуальности складывалась главным образом в ходе исследования интертекстуальных связей в художественной литературе. Однако в действительности сферы ее бытования много шире. Во-первых, она присуща всем словесным жанрам, а не только изящной словесности. Во-вторых, интертекстуальность имеет место не только в текстах в узком смысле, т.е. словесных (вербальных), но и в текстах, построенных средствами иных, нежели естественный язык, знаковых. Интертекстуальные связи устанавливаются между произведениями изобразительного искусства, архитектуры, музыки, театра, кинематографа. Например, известный фильм К.Тарантино *Криминальное чтиво* почти целиком скомпонован из сюжетных, жанровых и изобразительных цитат – так, герой Брюса Уиллиса в этом фильме, выбирая орудие мести, перебирает такие виды оружия или предметы, могущие служить оружием, за каждым из которых стоит известный фильм или даже целый жанр. В дальнейшем *Криминальное чтиво* само стало источником для интертекстуальных ссылок самого различного рода; в частности, упомянутая сцена была спародирована в сериале А.Митты *Граница: таежный роман*. Можно говорить о визуальной и звуковой интертекстуальности (тексты, ориентированные на прочие органы чувств, встречаются достаточно редко, но, в принципе, и в них можно представить себе интертекстуальные связи); отнюдь не редкость музыкальные, изобразительные, сюжетные, балетные и прочие цитаты и аллюзии и т.д.

Функции интертекста. Интертекстуальные ссылки в любом виде текста способны к выполнению различных функций из классической модели функций языка, предложенной в 1960 Р. Якобсоном. *Экспрессивная* функция интертекста проявляется в той мере, в какой автор текста посредством интертекстуальных ссылок сообщает о своих культурно-

семиотических ориентирах, а в ряде случаев и о прагматических установках: тексты и авторы, на которых осуществляются ссылки, могут быть престижными, модными, одиозными и т.д. Подбор цитат, характер аллюзий – все это в значительной мере является (иногда невольно) немаловажным элементом самовыражения автора.

Апеллятивная функция интертекста проявляется в том, что отсылки к каким-либо текстам в составе данного текста могут быть ориентированы на совершенно конкретного адресата – того, кто в состоянии интертекстуальную ссылку опознать, а в идеале и оценить выбор конкретной ссылки и адекватно понять стоящую за ней интенцию. В некоторых случаях интертекстуальные ссылки фактически выступают в роли обращений, призванных привлечь внимание определенной части читательской аудитории. Реально в случае межтекстового взаимодействия апеллятивную функцию часто оказывается трудно отделить от *фатической* (контактоустанавливающей): они сливаются в единую опознавательную функцию установления между автором и адресатом отношений «свой/чужой»: обмен интертекстами при общении и выяснение способности коммуникантов их адекватно распознавать позволяет установить общность как минимум их семиотической (а возможно и культурной) памяти или даже их идеологических и политических позиций и эстетических пристрастий (ср., например, диалог типа *Который сегодня день? – Канун Каты Праведного*, в котором на цитату из романа *Трудно быть богом* А. и Б. Стругацких, опознаваемую по слову *который* вместо *какой*, а также, конечно, по ряду экстралингвистических сведений, следует ответ другой цитатой из того же источника и, более того, из того же диалога, что в прагматическом плане означает *опознал приведенную тобой цитату и сообщаю тебе, что и я хорошо знаком с данным текстом, из чего ты можешь сделать определенный вывод*. Такого рода настройка на семиотическую общность с помощью интертекста может осуществляться с большой степенью точности (нечто вроде «Свой – это тот, кто читал роман X и мемуары Y-а»).

Следующей функцией интертекста является *поэтическая*, во многих случаях представляющая как развлекательная: опознание интертекстуальных ссылок предстает как увлекательная игра, своего рода разгадывание кроссворда, сложность которого может варьировать в очень широких пределах: от безошибочного опознания цитаты из культового фильма (скажем, среди жителей России, да и бывшего СССР в достаточно широком возрастном диапазоне трудно найти человека, который не опознал бы такие цитаты, как *Восток – дело тонкое* или *Павлины, говоришь?* из *Белого солнца пустыни* или *Если я встану, ты ляжешь* из *Операции Ы*).

Интертекст, несомненно, может выполнять *референтивную* функцию передачи информации о внешнем мире: это происходит постольку, поскольку отсылка к иному, чем данный, тексту потенциально влечет активизацию той информации, которая содержится в этом «внешнем» тексте (претексте). В этом отношении когнитивный механизм воздействия интертекстуальных ссылок обнаруживает определенное сходство с механизмом воздействия таких связывающих различные понятийные сферы операций, как метафора и аналогия. Степень активизации опять же варьирует в широких пределах: от простого напоминания о том, что на эту тему высказывался тот или иной автор, до введения в рассмотрение всего, что хранится в памяти о концепции предшествующего текста, форме ее выражения, стилистике, аргументации, эмоциях при его восприятии и т.д. За счет этого интертекстуальные ссылки могут, помимо прочего, стилистически «возвышать» или, наоборот, снижать содержащий их текст.

Наконец, интертекст выполняет и *метатекстовую* функцию. Для читателя, опознавшего некоторый фрагмент текста как ссылку на другой текст (очевидно, что такого опознания может и не произойти), всегда существует альтернатива: либо продолжать чтение, считая, что этот фрагмент ничем не отличается от других фрагментов данного текста и является органичной частью его строения, либо – для более глубокого понимания данного текста – обратиться (напрягши свою память или, условно говоря, потянувшись к книжной полке) к некоторому тексту-источнику, благодаря которому опознанный фраг-

мент в системе читаемого текста выступает как смещенный. Для понимания этого фрагмента необходимо фиксировать актуальную связь с текстом-источником, т.е. определить толкование опознанного фрагмента при помощи исходного текста, выступающего тем самым по отношению к данному фрагменту в метатекстовой функции.

Таким образом, интертекстуальное отношение представляет собой одновременно и конструкцию «текст в тексте», и конструкцию «текст о тексте». Так, в строки А.Ахматовой из первого варианта *Поэмы без героя* (*Но мне страшно: войду сама я, / Шаль воспетую не снимая, / Улыбнусь всем и замолчу*) оказываются вписанными элементы текста А. Блока, посвященного А. Ахматовой: «*Красота страшна*» – *Вам скажут, – / Вы накинете лениво / Шаль испанскую на плечи,...* В то же время текст Ахматовой представляет собой новое высказывание о предшествующем тексте – тексте Блока, т.е. является по отношению к нему метатекстом, а текст Блока по отношению к ахматовскому – претекстом и подтекстом (subtext – в терминологии К.Тарановского и О.Ронена). Согласно О.Ронену, более поздние тексты, впитывая в себя фрагменты и структурные элементы текстов более ранних, подвергают их «синхронизации и семантическому пре-ломлению», но не отвергают при этом и первоначальный смысл претекстов.

Подходы к изучению интертекста. Интертекстуальность можно описывать и изучать с двух позиций – читательской и авторской. С точки зрения читателя, способность выявления в том или ином тексте интертекстуальных связей связана с установкой на более углубленное понимание текста или предотвращение его не-(до)понимания за счет выявления его многомерных связей с другими текстами. Например, строки Е.Баратынского *Меж мудрецами был чужак: / «Я мыслю, – пишет он, – итак, / Я, несомненно, существую»* становятся до конца понятными только при обращении к знаменитой фразе Декарта «*Мыслю, следовательно, существую*».

С точки зрения автора, интертекстуальность – это (в дополнение к установлению отношений с читателем) также способ порождения собственного текста и утверждения своей творческой индивидуальности через выстраивание сложной системы отношений с текстами других авторов. Это могут быть отношения идентификации, противопоставления или маскировки. Так, герой поэмы *Москва – Петушки* Вен. Ерофеева использует слова Баратынского (*Есть бытие, но именем каким его назвать, – ни сон оно, ни бденье*) для описания состояния крайнего ослепления, тем самым не просто ссылаясь на предшественника, но противопоставляя для (свое и Баратынского) употребления этой сентенции; само же жанровое определение формально прозаического произведения *Москва – Петушки* как поэмы устанавливает интертекстуальное отношение идентификации с *Мертвыми душами* Н.В. Гоголя – классическим примером прозаического произведения, отнесенного его автором к жанру «поэмы».

II. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

1. ТЕМАТИКА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Семинарское занятие № 1. Доминирующие лингвистические теории на рубеже XX–XXI веков

1. Лингвистика текста и текстология. Советская лингвистика текста (Г.О.Винокур, А.М. Пешковский, Л.А. Булаховский, Н.С. Поспелов, И.А. Фигуровский, В.В. Виноградов и др.).

2. Коммуникативно-функциональный подход к языку. Текст как высшая синтаксическая единица языка и речи.

3. Внутренние свойства текста. Место текста в социальном контексте.

4. Текст как основа обучения реферированию, переводу, технике чтения.

5. Единицы текста. Два подхода

Литература

Основная

1. Язык и наука конца 20 века. – М., 1995.
2. Демьянков, В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века / В.З. Демьянков // Язык и наука конца 20 века. – М., 1995. – С. 239–320.
3. Карасик В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М. : Ин-т языкознания РАН; Волгоград. гос. пед. ин-т, 1992.
4. Язык и наука конца 20 века. – М., 1995.

Дополнительная

1. Вежбицкая, А.А. Язык. Культура. Познание / А.А. Вежбицкая. – М., 1997.
2. Кожина М.Н. Речеведение. функциональная стилистика и дискурсный анализ / М.Н. Кожина // Стил. – Београд, 2004. – С. 11–24.
3. Кубрякова, Е.С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус / Е.С. Кубрякова // Известия РАН. Серия литер. и языка. 1994. Т. 53. № 2. С. 3–15.
4. Русский язык в контексте современной культуры. – Екатеринбург, 1998.

Семинарское занятие № 2. Специфика когнитивной лингвистики как науки

1. Оперативные единицы памяти как инструмент оперирования в когнитивной лингвистике – фреймы, концепты, гештальты и др.

2. Ключевые термины когнитивной лингвистики.

Литература

Основная

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М., 1998.
2. Демьянков, В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века / В.З. Демьянков // Язык и наука конца 20 века. – М., 1995. – С. 239–320.
3. Карасик В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М. : Ин-т языкознания РАН; Волгоград. гос. пед. ин-т, 1992.
4. Кибрик, А.Е. Константы и переменные языка / А.Е. Кибрик. – Спб.: Алетейя, 2003.
5. Язык и наука конца 20 века. – М., 1995.

Дополнительная

1. Кубрякова, Е.С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус / Е.С. Кубрякова // Известия РАН. Серия литер. и языка. 1994. Т. 53. № 2. С. 3–15.
2. Языковая семантика и образ мира. – Казань, 1997.

Семинарское занятие № 3. Структура концепта и методика его описания

1. Структура концепта и методика его описания. Концепт как основа языковой картины мира.
2. Ключевые концепты русской концептосферы.
3. Взаимодействие концептов в межкультурной коммуникации.

Литература

Основная

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М., 1998.
2. Демьянков, В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века / В.З. Демьянков // Язык и наука конца 20 века. – М., 1995. – С. 299–320.
3. Карасик В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М. : Ин-т языкознания РАН; Волгоград. гос. пед. ин-т, 1992.

Дополнительная

1. Кубрякова, Е.С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус / Е.С. Кубрякова // Известия РАН. Серия литер. и языка. 1994. Т. 53. № 2. С. 3–15.
2. Языковая семантика и образ мира. – Казань, 1997.

Словари

1. Караулов, Ю.Н. Русский язык: Энциклопедия / Ю.Н. Караулов. – М., 1998.
2. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова. – М., 1996.
3. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Тележкова. – 2001.
4. Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. – М., 1990.

Семинарское занятие № 4. Основные направления развития современной стилистики. Стилистика художественной литературы как синтез когнитивной и коммуникативной стилистик

1. Стилистика художественной литературы. В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Р.О. Якобсон, Л.В. Щерба, Ю.Н. Тынянов и их роль в развитии стилистики.
2. Стилистика художественного произведения как синтез когнитивной и коммуникативной стилистик.

Литература

1. Язык и наука конца 20 века. – М., 1995.
2. Демьянков, В.З. Лингвистическая интерпретация текста: Универсальные и национальные (идиоэтнические) стратегии / В.З. Демьянков // Язык и культура: Факты и ценности: К 70-летию Юрия Сергеевича Степанова / Отв. редакторы: Е.С.

5. Семинарское занятие № 5. Понятие интертекстуальности. Текст и интертекст

1. Сфера этики как аспект расширения лингвистического подхода к интертексту.
2. Проблема субъекта интертекста, или интерсубъекта.

Литература

1. Язык и наука конца 20 века. – М., 1995.
2. Демьянков, В.З. Лингвистическая интерпретация текста: Универсальные и национальные (идиоэтнические) стратегии / В.З. Демьянков // Язык и культура: Факты и ценности: К 70-летию Юрия Сергеевича Степанова / Отв. редакторы: Е.С. Кубрякова, Т.Е. Янко. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – С. 309-323.
3. Кибрик, А.Е. Константы и переменные языка / А.Е. Кибрик. – СПб.: Алетейя, 2003.

2. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ УПРАВЛЯЕМАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ

В процессе изучения учебной дисциплины «Риторика» большое внимание уделяется организации самостоятельной работы студентов, предусматривающей как изучение теоретических вопросов, так и выполнение практических заданий. Самостоятельная работа студентов является важной формой образовательного процесса и должна стать его основой. Это предполагает ориентацию на активные методы овладения знаниями, развитие творческих способностей студентов, обучение с учетом потребностей и возможностей каждой отдельной личности. Самостоятельное изучение отдельных тем призвано способствовать развитию навыков критического осмысления теоретических проблем искусства слова, а также выработке умений анализировать, прогнозировать и формировать речевую ситуацию с применением различных конструктивно-исследовательских методов.

Самостоятельная работа студентов реализуется как в процессе аудиторных занятий (на лекциях, практических занятиях), так и на консультациях, при выполнении индивидуальных заданий и т.д.

Формы самостоятельной работы студентов разнообразны:

- подготовка докладов и сообщений по актуальным проблемам русистики, написание рефератов;

- изучение научных статей и монографий;

- выполнение индивидуальных заданий, направленных на развитие у студентов самостоятельности и лингвистической компетенции;

- выполнение обучающих и контрольных тестов;

Основными **задачами** самостоятельной работы студентов являются:

- закрепление и углубление знаний и умений студентов, полученных в ходе плановых учебных занятий;

- объективное оценивание собственных учебных достижений;

- формирование умений студентов мотивированно организовывать свою познавательную деятельность;

- подготовка студентов к занятиям, к промежуточному и итоговому контролю;

- формирование культуры умственного труда, умения работать с учебной, методической и научной литературой, с информационными ресурсами, а также развитие самостоятельности в поиске и приобретении знаний и умений;

- использование мультимедийных ресурсов и компьютерных технологий для обработки, передачи, систематизации информации, создания баз данных, презентации результатов познавательной и практической деятельности;
- формирование навыков самостоятельной научно-исследовательской деятельности.

Самостоятельная работа должна носить систематический и непрерывный характер и поэтапно контролироваться преподавателем.

Самостоятельная работа студентов проводится в объеме, предусмотренном учебным планом.

СУРС. Тема 2.2 О понятии парадигмы научного знания 2 часа (лекционные)

Задание:

- 1) 1 модуль сложности: законспектируйте работу Гируцкого, А.А. О ведущих тенденциях в языкознании XXI века / А.А. Гируцкий // Языкознание: взгляд в будущее. – Калининград, 2002.;
- 2) 2 модуль сложности: подготовьте реферат по заданной теме;
- 3) 3 модуль сложности: оформите и защитите презентацию по данной теме.

Темы:

1. Возникновение новых лингвистических дисциплин: социолингвистика, этнолингвистика, лингвогеография, нейролингвистика, математическая лингвистика, лингвосомиотика и др.
2. Генеративная грамматика как особая парадигма лингвистического знания (Н. Хомский).

СУРС. Тема 10.2 Основные направления развития современной стилистики. Стилистика художественной литературы как синтез когнитивной и коммуникативной стилистик 2 часа (лекционные)

Задание:

- 4) 1 модуль сложности: законспектируйте работу Демьянкова В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века / В.З. Демьянков // Язык и наука конца 20 века. – М., 1995. – С. 239–320;
- 5) 2 модуль сложности: подготовьте реферат по заданной теме;
- 6) 3 модуль сложности: оформите и защитите презентацию по данной теме.

Темы:

1. Коммуникативная лингвистика и ее основные направления: дискурсивная семантика, прагмалингвистика, когнитивная лингвистика и др.
2. Коммуникативная стилистика художественного текста, когнитивная лингвистика – характерные черты современной науки о языке.

СУРС. Тема 12.2 Прикладная лингвистика на рубеже XX–XXI вв. 2 часа (лекционные)

Задание:

- 1) 1 модуль сложности: законспектируйте работу Анисимова А. Компьютерная лингвистика для всех: Мифы. Алгоритмы. Язык (www.classes.ru – полный текст для чтения онлайн);
- 2) 2 модуль сложности: подготовьте реферат на тему «Лингвистические проблемы информатики».
- 3) 3 модуль сложности: подготовьте и защитите презентацию по данной теме;

Темы:

1. Теоретические и практические проблемы прикладной лингвистики.
2. Компьютерная лингвистика.
3. Компьютерная и мультимедийная техника в обучении..

3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

Темы докладов по учебной дисциплине

1. Современные функциональные исследования. Понятие «функции» и его эволюция в лингвистике.
2. Функциональные грамматики: общая характеристика, основные постулаты. Специфика функциональной грамматики в сопоставлении с грамматиками традиционного типа.
3. Специфика функционально-грамматического описания, основанного на понятии функционально-семантического поля; соотношение понятий *функция* и *значение*, *система* и *среда*.
4. Функциональный синтаксис Г.А. Золотовой: понятие синтаксической функции; соотношение *функции*, *значения* и *формы* в рамках концепции.
5. Функциональное направление в лексикологии; *лексическая структура текста* как центральное понятие функциональной лексикологии.
6. Дискурсивные исследования: роль дискурсивного анализа в современной функциональной лингвистике, принципы дискурсивного исследования.
7. Генеративная лингвистика. Место генеративных исследований в современной лингвистике.
8. Когнитивизм как общенаучное направление: общие принципы когнитивных исследований.
9. Язык и когнитивные процессы: соотношение языка и мышления – современный взгляд на «вечную» проблему.
10. Когнитивная психология, культурная антропология, моделирование искусственного интеллекта, философия, нейронауки, лингвистика и др. как составляющие когнитивной науки.
11. Языковая личность как специфический объект исследования. Теория языковой личности в русистике: история и основные перспективы развития.
12. Основные виды знаний и особенности функционирования знаний как достояния индивида. *Знание* и *значение*: проблема соотношения концептуальной картины мира и языковой картины мира.
13. Статус социолингвистики как научной дисциплины. Социальные условия существования языка.

14. Метафора как один из важнейших типов человеческого мышления. Языковая метафора и метафора художественная: основания для разграничения.
15. Проблема порождения и восприятия речи в современных лингвистических исследованиях.
16. Психолингвистика как самостоятельная научная парадигма. Психолингвистика и теория речевой деятельности.
17. Этнолингвистика и изучение этнокультурной специфики речевого общения.
18. Инженерно-лингвистическое моделирование как построение знаковых (языковых) моделей с использованием формализованных языков – математических, статистических, логических и пр. Биоллингвистика и ее задачи.
19. Компьютерная лингвистика. Лингвистические проблемы информатики.
20. Терминография как наука о составлении терминологических словарей. Теоретическое и прикладное терминоведение (словари, стандарты, сборники рекомендуемых терминов, картотеки, банки данных и др.).
21. Компьютерная и мультимедийная техника в обучении.

ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ

1. Основные направления в языкознании XX века.
2. О понятии парадигмы научного знания.
3. Генеративная грамматика как особая парадигма лингвистического знания.
4. Принцип антропоцентризма как связь лингвистики с другими областями научного знания.
5. Модель трансформационной грамматики Н. Хомского.
6. Постгенеративизм как конкурирующее с генеративным направление течение. Экспансионизм, антропоцентризм, функционализм, экспланаторность – совокупность общих установок о языке.
7. Образ языка в конце XX века.
8. Язык как инструмент создания сложных структур социального взаимодействия.
9. Лингвистика текста и текстология. Коммуникативно-функциональный подход к языку.
10. Анализ дискурса. П. Серио и его исследования советского дискурса.
11. Когнитивная лингвистика. Важнейшие понятия когнитивной лингвистики.
12. Концепт – ключевое понятие когнитивной лингвистики. Структура концепта и методика его описания.
13. Профилирование концепта в языке и тексте. Теория лингвистических гештальтов.
14. Стилистика – высшая форма этноязыковой культуры.
15. Актуальные проблемы современной стилистики. Соотношение понятий *стиль речи*, *стили высказывания*, *жанровый стиль*.
16. Коммуникативная лингвистика и ее различные направления: дискурсивная семантика, процессуальная семантика, коммуникативный синтаксис, контекстная лингвистика, прагмалингвистика – характерные черты современной науки о языке.
17. Стилистика художественной литературы как прямое продолжение лингвистики текста. Эстетическая функция художественного текста.
18. Системно-структурные исследования художественного текста. Синтагматический и парадигматический аспекты грамматических исследований семантики текста. Методика синтаксического анализа текста.
19. Интертекст как особый вид текста. Ю.Кристева, Р.Барт и их интерпретации термина *интертекст*. Интертекст как центральное ядро инфосферы (единого мира информации).

20. Открытый текст и открытый дискурс: интертекстуальность – дискурсивность – интердискурсивность. Текстуальность как прототипический феномен и ее текстообразующие признаки.
21. Прикладная лингвистика и типология текстов: с точки зрения информатики, издательского дела и теории редактирования, стилистики, теории перевода. Собственная типология текстов.
22. Компьютерная лингвистика. Лингвистические проблемы информатики.
23. Терминография как наука о составлении терминологических словарей. Теоретическое и прикладное терминоведение (словари, стандарты, сборники рекомендуемых терминов, картотеки, банки данных и др.).
24. Конструирование и совершенствование прикладных систем порождения текста. Система машинного перевода как реализация модели «текст – текст».
25. Прикладные проблемы теоретического, сопоставительного и сравнительно-исторического языкознания. Поиск универсальных языков для всемирного общения.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

УТВЕРЖДАЮ
Проректор по учебной работе БГПУ
В.В. Шлыков
«08» августа 2016 г.
Регистрационный № УД-31-5/82 уч.

СОВРЕМЕННЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ

Учебная программа учреждения высшего образования
по учебной дисциплине
для специальности
1-02 03 04 – Русский язык и литература. Иностранный язык

2016 г.

Учебная программа составлена на основе образовательного стандарта высшего образования ОСВО 1-02 03 04 – 2013. Дата введения 2013-09-01

СОСТАВИТЕЛЬ:

Кудреватых И.П., профессор кафедры общего и русского языкознания учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», доктор филологических наук, профессор

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Кафедра славянских языков учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет»;

Калашникова А.Ф., доцент кафедры славянских языков учреждения образования «Белорусский научно-технический университет», кандидат филологических наук, доцент

РЕКОМЕНДОВАНА К УТВЕРЖДЕНИЮ:

Кафедрой общего и русского языкознания учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» (протокол № 10 от 21.04. 2016);

автующий кафедрой

А.А. Гируцкий

Научно-методическим советом учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» (протокол № 5 от 26.04. 2016)

Ответственный за редакцию: И.П. Кудреватых

Ответственный за выпуск: И.П. Кудреватых

Оформление учебной программы и сопровождающих ее материалов действующим требованиям Министерства образования Республики Беларусь соответствует

Методист учебно-методического
управления БГПУ

С.А. Стародуб

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Учебная программа разработана в соответствии с требованиями образовательного стандарта по специальности 1-02 03 04 «Русский язык и литература. Иностранный язык».

В последние десятилетия в науке о языке довольно отчетливо прослеживаются две противоположные тенденции. С одной стороны, с утверждением новых парадигм в значительной мере обогащаются дисциплинарные составляющие современного языкознания. Исследователи все более интенсивно осваивают новые проблемы, ранее не входившие в сферу компетенции лингвистики, расширяют ее категориальную и объектную базы, вводят новые исследовательские методы и в новых сферах утверждают старые. С другой стороны, в языкознании обострились консервативные тенденции. Вследствие оживления междисциплинарных связей менее отчетливо стали просматриваться черты преемственности между вновь определяющимися исследовательскими программами и уже утвердившими себя школами и направлениями. Не угасает определенный скепсис относительно того нового, что в последнее время появляется, и одновременно сохраняется пафос ожидания каких-то иных, особых перемен. Понятность и отработанность традиционного рассмотрения языка как единственного непосредственного объекта сталкивается с пониманием того, что ограниченность его собственными рамками уже исчерпывает себя, привязанность к языку сдерживает выход на его основе в иные, уже не собственно языковые реальности. В этом случае усилил исследователей оказываются направленными скорее на более глубокое осмысление того, что уже имеется, нежели на поиск нового в проблемной, объектной и методологической сферах.

Современное языкознание, особенно современная теория языка, оперирует большим числом понятий и терминов, без понимания которых вряд можно усвоить и оценить результаты описания языков, особенно в сопоставительном славянском и западноевропейском языкознании.

В рамках данной учебной дисциплины речь идет, главным образом, о доминирующих теориях – о тех, которые часто упоминаются в лингвистической и общенаучной литературе и которые оказывают позитивное влияние на ход развития современного языкознания. Важно показать, как такое доминирование менялось на протяжении 20 в. под давлением внешних и внутренних обстоятельств.

Основная **цель** учебной дисциплины – оценить перспективы современного языкознания не только на ближайшее время, но и на более длительные сроки, познакомить студентов с основными факторами, развитием и становлением идей современного языкознания.

Достижение поставленной цели требует решения следующих **задач**:

- выделить ведущие идеи, вокруг которых группируются реальные отечественные и зарубежные концепции языка;
- определить основные категории синтаксиса, семантики и прагматики (категориальные грамматики);
- установить функции элементов выражения с позиции функциональной грамматики, а не сами элементы;

- познакомить студентов с новейшими достижениями лингвистики, с новейшими научными парадигмами;
- охарактеризовать доминирующие лингвистические теории с точки зрения их актуальности;
- установить взаимодействие лингвистических наук с возможностями компьютерных технологий.

Изучение учебной дисциплины «Современные лингвистические теории» должно обеспечить формирование у студентов академических, социально-личностных и профессиональных компетенций.

Требования к академическим компетенциям.

Студент должен:

АК-1. Уметь применять базовые научно-теоретические знания для решения теоретических и практических задач.

АК-2. Владеть методами научно-педагогического исследования.

АК-3. Владеть исследовательскими навыками.

АК-4. Уметь работать самостоятельно.

АК-5. Быть способным порождать новые идеи (обладать креативностью).

АК-6. Владеть междисциплинарным подходом при решении проблем.

АК-7. Иметь навыки, связанные с использованием технических устройств, управлением информацией и работой с компьютером.

АК-8. Обладать навыками устной и письменной коммуникации.

АК-9. Уметь учиться, повышать свою квалификацию в течение всей жизни.

Требования к социально-личностным компетенциям

Студент должен:

СЛК-3. Обладать способностью к межличностным коммуникациям.

СЛК-5. Быть способным к критике и самокритике.

СЛК-6. Уметь работать в команде.

Требования к профессиональным компетенциям

Студент должен быть способен:

ПК-1. Управлять учебно-познавательной и учебно-исследовательской деятельностью обучающихся.

ПК-2. Использовать оптимальные методы, формы и средства обучения.

ПК-3. Организовывать и проводить учебные занятия различных видов и форм.

ПК-4. Организовывать самостоятельную работу обучающихся.

ПК-17. Осуществлять профессиональное самообразование и самовоспитание с целью совершенствования профессиональной деятельности.

В результате изучения учебной дисциплины студент должен **знать**:

– каким образом происходит эволюция лингвистических идей на рубеже веков;

– как меняется образ языка и какую роль он играет в жизни современного общества;

– законы языковой коммуникации, законы общества и социальной среды.

В результате изучения учебной дисциплины студент должен **уметь**:

– анализировать языковой материал методами, разработанными в рамках современных лингвистических концепций, оперировать терминами и понятиями в связи с изменением парадигмы научных знаний;

- критически оценивать достоинства и, возможно, ограниченность конкретных лингвистических методов;

В результате изучения учебной дисциплины студент должен **владеть:**

- терминологическим и понятийным аппаратом современного языкознания;
- законами речевой коммуникации;
- компьютерными технологиями с целью взаимодействия их с лингвистическими науками.

Связь данной учебной дисциплины с другими учебными дисциплинами. Данная учебная дисциплина опирается на учебные дисциплины языковедческого цикла: современный русский язык, стилистику, культуру речи, риторiku. В качестве иллюстративного материала рассматриваются факты и нерешенные проблемы семантики и синтаксиса славянских и западноевропейских языков, а также различия в употреблении концептов в рамках разных национальных культур. Знания и навыки, полученные студентами по ходу освоения данной дисциплины, должны использоваться в их самостоятельной исследовательской работе.

Место учебной дисциплины в ряду других учебных дисциплин. Данная учебная дисциплина тесно связана с литературоведением, психологией, философией языка, социологией, этнолингвистикой и др. Для углубленного изучения данной учебной дисциплины студентам рекомендуется дополнительная литература, а также знакомство с последними публикациями в отечественных и зарубежных лингвистических журналах.

Требования к уровню освоения содержания учебной дисциплины. При усвоении данной учебной дисциплины студенты должны знать, какие общеметодические идеи современной лингвистики сегодня доминируют, какие остаются вне основного поля внимания лингвистов. Этот дополнительный науковедческий анализ позволяет выявить те моменты, которые характеризуют степень актуальности и новизны будущего самостоятельного исследования.

При проведении систематических лекционных и практических занятий применяются методы проблемного изложения теоретического материала, изучения и обобщения специальной литературы, которые ориентируются на познавательную деятельность. В ходе преподавания учебной дисциплины предусмотрена самостоятельная работа студентов, связанная с написанием рефератов по актуальным и дискуссионным вопросам лингвистики, с конспектированием первоисточников.

Для освоения данной учебной дисциплины предусмотрены следующие **формы работы:** лекции, практические занятия, управляемая самостоятельная работа студентов, самостоятельное изучение материала. На лекциях излагается теоретический материал учебной дисциплины. Основная цель практических занятий заключается в закреплении на конкретном материале содержания лекций и привитии студентам навыков самостоятельного анализа лексических единиц русского языка, а также навыков анализа текстов разных типов.

Самостоятельная работа студентов подразумевает изучение основной и дополнительной литературы по учебной дисциплине, конспектирование первоисточников, написание рефератов по актуальным и дискуссионным вопросам дисциплины, подготовку компьютерных презентаций.

Учебная дисциплина «Современные лингвистические теории» предполагает активное применение современных образовательных технологий: лекций с исполь-

зованием компьютерных презентаций; лекционных и практических занятий с использованием интерактивных форм обучения.

Контроль знаний может осуществляться посредством устных и письменных опросов, коллоквиумов, выступления с докладом, подготовка рефератов и т.д. Промежуточный контроль (зачет) предполагает ответы на теоретические вопросы.

Информационно-методическая часть учебной программы включает список основной и дополнительной литературы, методические рекомендации по организации самостоятельной работы студентов, перечень используемых средств диагностики результатов учебной деятельности.

Согласно типовым учебным планам на изучение учебной дисциплины всего отводится 72 часа в 7 семестре. Аудиторных – 36 часов (20 – лекционные и 10 – практические занятия, 6 часов – СУРС (лекции). На самостоятельную работу отводится 36 часов. Форма контроля – зачет.

На самостоятельную работу студентов отведено по разделам (темам) следующее количество часов: тема 1 – 2 час., тема 2 – 2 час., тема 3 – 2 час., тема 4 – 4 час., тема 5 – 2 час., тема 6 – 2 час., тема 7 – 2 час., тема 8 – 2 час., тема 9 – 4 час., тема 10 – 6 час., тема 11 – 4 час.; тема 12 – 4 час.

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

1. ЭВОЛЮЦИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Теоретические точки зрения на лингвистику, методы исследования языка. Теоретическая лингвистика в конце XX в. Проблема внутреннего единства или же раздробленности лингвистики. Основные направления (парадигмы) в языкознании XX ст.: *младограмматическое* (Бругман, Остхоф), *структуралистское* (Ф. де Соссюр), *генеративное* (Н. Хомский). Новая парадигма научного знания – *постгенеративизм* как продолжение генеративной грамматики.

Экспансионизм, антропоцентризм, функционализм, экспланаторность как совокупность общих установок о языке.

2. О ПОНЯТИИ ПАРАДИГМЫ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Трансформация общих представлений о языке. Причины и условия появления новых взглядов на объект исследования. Т. Кун и его понятие *парадигмы научного знания*. Роль научных революций как необходимого этапа в преодолении чисто кумулятивного (описательного) накопления сведений об объекте. Возникновение новой парадигмы научного знания – формирование мира объективного знания.

Генеративная грамматика как особая парадигма лингвистического знания (Н. Хомский).

3. ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ – АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ

Переключение интересов исследователя с объектов познания на субъекта. Междисциплинарный подход к интерпретации сущности языка как специфического человеческого феномена. Экстралингвистические факторы как стимул радикальной смены научной парадигмы.

Социально-коммуникативные процессы как условие и предпосылка существования человеческого общества. Центральное положение коммуникации в человеческой истории. Модели коммуникации К. Шеннона, Р. Якобсона как способ анализа функционирования единиц языка в речи и тексте. Идеи философии диалогизма М.М. Бахтина.

4. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКА В КОММУНИКАТИВНОМ КОНТЕКСТЕ

Коммуникативно-прагматический подход к исследованию языка. Язык как «зеркало» человека. Коммуникативная лингвистика в ее отнесенности к процессу коммуникации.

Роль языка в познавательных процессах и когнитивной организации человека. Внутрисубъектная лингвистика, или теория носителя языка (И.А. Бодуэн де Куртене).

Интегральные тенденции в современном языкознании.

5. ОБРАЗ ЯЗЫКА В КОНЦЕ XX СТОЛЕТИЯ

Смена стилей научного мышления.

Язык как язык индивида. Диалекты и историческое развитие языка.

Язык как член семьи языков, связанной регулярными историческими соотношениями звуков.

Язык как структура. Языковой закон как идеальный набор возможностей языка человека вообще. Идея жесткой детерминированности, статистического характера языка. Возможность алгебраизации языка. Связь языка с конкретными социальными коллективами людей в социуме. Связь языка с нейрофизиологическими процессами.

Язык как система. Совокупность отношений между элементами системы. Общность структуры языков. Система языка – материальная реализация структуры.

Язык как тип и характер. Матезиус и его программная статья «О лингвистической характерологии» (1928 г.)

Компьютерная революция и компьютерный подход к языку. Работы Н. Хомского 1960-х гг. как начальный этап. Язык, порожденный грамматикой (порождающая грамматика). Генеративная грамматика и компьютеризация лингвистики как исследование работы мышления и языка.

Язык как пространство мысли и дом духа. Когнитологические определения языка.

6. ДОМИНИРУЮЩИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Функционализм – формализм. Функционализм как наследие структурализма. Роль языка в коммуникации. Язык как инструмент речевого взаимодействия людей.

Лингвистика текста как знак. Лингвистика текста и текстология. Советская лингвистика текста (Г.О. Винакур, А.М. Пешковский, Л.А. Булаховский, Н.С. Поспелов, И.А. Фигуровский, В.В. Виноградов и др.).

Текст как высшая синтаксическая единица языка и речи. Единицы текста. Два подхода к тексту: индуктивный и дедуктивный.

7. АНАЛИЗ ДИСКУРСА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ЛИНГВИСТИКИ

3. Харрис как создатель позднеструктуралистской концепции языка.

Темина *Дискурс* и его значения. Дискурс как система: особая грамматика, особые правила лексики – особый «ментальный мир», «язык в языке», особая социальная данность. Дискурс как один из «возможных миров».

П. Серио и его исследования советского дискурса.

Взаимоотношения дискурса и общества.

8. СПЕЦИФИКА КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ КАК НАУКИ

Когнитивизм и человеческий разум, когнитивизм и мышление. Программа исследований человеческого «мыслительного механизма». Построение ментальных моделей мира. Процессы переработки информации. Трактовка человека как действующего.

Интердисциплинарный характер когнитивистики. Когнитивная психология, культурная антропология, моделирование искусственного интеллекта, философия, нейронауки, лингвистика и др. как составляющие когнитивной науки.

Оперативные единицы памяти как инструмент оперирования в когнитивной лингвистике – фреймы, концепты, гештальты и др. Ключевые термины когнитивной лингвистики.

Важнейшие понятия когнитивной лингвистики: разум, знание, концептуализация, категоризация, ментальность, когниция, когнитивная база, национальное культурное пространство, константы культуры.

9. СТРУКТУРА КОНЦЕПТА И МЕТОДИКА ЕГО ОПИСАНИЯ

Концепт как важнейший объект исследования в когнитивной лингвистике. Н.Д.Арутюнова, Е.С.Кубрякова, Ю.С.Степанов, И.А.Стернин, В.Н.Телия, С.М.Прохорова, В.Маслова и их вклад в развитие когнитивной лингвистики.

Структура концепта и методика его описания. Концепт как основа языковой картины мира.

10. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СТИЛИСТИКИ. СТИЛИСТИКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК СИНТЕЗ КОГНИТИВНОЙ И КОММУНИКАТИВНОЙ СТИЛИСТИК

Стиль – структура – функциональный диагностический язык. Стилистика ресурсов и функциональная стилистика (стилистика речи). Речеведческие проблемы изучения языка.

Коммуникативная лингвистика и ее различные направления: дискурсивная семантика, процессуальная семантика, коммуникативный синтаксис, контекстная лингвистика, прагмалингвистика, когнитивная лингвистика – характерные черты современной науки о языке.

Стилистика художественной литературы. В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Р.О. Якобсон, Л.В. Щерба, Ю.Н. Тынянов и их роль в развитии стилистики. Стилистика художественного произведения как синтез когнитивной и коммуникативной стилистик.

Речеведение: функциональная стилистика и дискурсивный анализ. Изменение парадигмы языкознания во второй половине и конце XX в. как результат изучения системности языка и его функционирования.

11. ПОНЯТИЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ ТЕКСТ И ИНТЕРТЕКСТ

Интертекст как особый вид текста. Ю.Кристева, Р.Барт и их интерпретации термина *интертекст*. Интертекст как центральное ядро инфосферы (единого мира информации). Слияние, соединение художественной литературы и исследований о художественной литературе.

Сфера этики как аспект расширения лингвистического подхода к интертексту. Проблема субъекта интертекста, или интерсубъекта.

12. ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВВ.

Языковая коммуникация и законы общества и социальной среды. Инженерно-лингвистическое моделирование как построение знаковых (языковых) моделей с использованием формализованных языков – математических, статистических, логических и пр. Компьютерно-лингвистические модели.

Теоретические и практические проблемы прикладной лингвистики.
Компьютерная лингвистика. Лингвистические проблемы информатики.

Терминография как наука о составлении терминологических словарей.

Компьютерная и мультимедийная техника в обучении.

Конструирование и совершенствование прикладных систем порождения текста. Система машинного перевода как реализация модели «текст – текст».

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА
учебной дисциплины «Современные лингвистические теории»

Номер раздела,	Название раздела, темы, занятия, перечень изучаемых вопросов	Количество аудиторных часов				Самостоятельная работа	Материальное обеспечение занятия (наглядные, методические пособия и др.)	Литература	Формы контроля знаний
		Лекции	практические (семинарские) занятия	управляемая самостоятельная работа студентов					
				Лекции	Практ. зан.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	СОВРЕМЕННЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ	20	10	6		36			
1.	Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века	2				2			
	Теоретическая лингвистика в конце XX в. Основные направления (парадигмы) в языкознании XX ст.: младограмматическое (Бругман, Остхоф), структуралистское (Ф. де Соссюр), генеративное (Н. Хомский). Экспансионизм, антропоцентризм, функционализм, экспланаторность как совокупность общих установок о языке.	2				2	Раздаточный материал (компьютерные распечатки, ксерокопии).	[1],[2], [4], [9], (доп.) [1]	Проверка конспекта.
2.	О ПОНЯТИИ ПАРАДИГМЫ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ	2		2		2			

2.1.	Трансформация общих представлений о языке. Причины и условия появления новых взглядов на объект исследования. Т. Кун и его понятие <i>парадигмы научного знания</i> . Роль научных революций как необходимого этапа в преодолении чисто кумулятивного (описательного) накопления сведений об объекте. Возникновение новой парадигмы научного знания – формирование мира объективного знания.	2					Раздаточный материал (компьютерные распечатки, ксерокопии).	[2],[4],[5] (доп.) [1],[2],[3],[5]	Проверка конспекта (тезисов учебного материала лекции).
2.2.	Возникновение новых лингвистических дисциплин: социолингвистики, этнолингвистики, лингвогеографии, нейролингвистики, математической лингвистики, инженерной лингвистики, лингвосемиотики и др. Генеративная грамматика как особая парадигма лингвистического знания (Н. Хомский).			2		2		[1],[3],[8] (доп.) [2],[6]	Проверка конспекта (тезисов учебного материала лекции).
3.	ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ – АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ					2			
3.1	Переключение интересов исследователя с объектов познания на субъекта. Междисциплинарный подход к интерпретации сущности языка как специфического человеческого феномена. Экстралингвистические факторы как стимул радикальной смены научной парадигмы.	2					Раздаточный материал (компьютерные распечатки, ксерокопии).	[31],[7],[9] (доп.) [1],[4]	Проверка конспекта (тезисов учебного материала лекции).
3.2.	Социально-коммуникативные процессы					2		[1],[3],	Проверка вы-

	как условие и предпосылка существования человеческого общества. Центральное положение коммуникации в человеческой истории. Модели коммуникации К. Шеннона, Р. Якобсона как способ анализа функционирования единиц языка в речи и тексте. Идеи философии диалогизма М.М. Бахтина.							[8] (доп.) [2],[6]	полнения тестовых заданий.
4.	ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКА В КОММУНИКАТИВНОМ КОНТЕКСТЕ					4			
	Коммуникативно-прагматический подход к исследованию языка. Язык как «зеркало» человека. Коммуникативная лингвистика в ее отнесенности к процессу коммуникации. Роль языка в познавательных процессах и когнитивной организации человека. Внутрисубъектная лингвистика, или теория носителя языка (И.А. Бодуэн де Куртене). Интегральные тенденции в современном языкознании.					4	Раздаточный материал	[3],[5], [6] (доп.) [2],[9]	Проверка конспекта (плана лекции).
5.	ОБРАЗ ЯЗЫКА В КОНЦЕ XX СТОЛЕТИЯ	2				2			
5.1.	Смена стилей научного мышления. Язык как язык индивида. Диалекты и историческое развитие языка. Язык как член семьи языков, связанной регулярными историческими соотношениями звуков. Язык как структура. Языковой закон как идеальный набор возможностей языка человека вообще. Идея нежесткой	2					Раздаточный материал (компьютерные распечатки, ксерокопии). Видео- и аудиоматериалы.	[3],[7], [8] (доп.) [4],[7]	Устный опрос. Проверка письменных заданий

	детерминированности, статистического характера языка. Возможность алгебраизации языка. Связь языка с нейрофизиологическими процессами.								
5.2.	Язык как система. Совокупность отношений между элементами системы. Общность структуры языков. Система языка – материальная реализация структуры. Язык как тип и характер. Язык как пространство мысли и дом духа.					2		[4],[6], [9]	Проверка конспекта (тезисов учебного материала лекции).
6.	ДОМИНИРУЮЩИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ НА РУБЕЖЕ XX– XXI ВЕКОВ	2	2			2			
6.1.	Функционализм – формализм. Функционализм как наследие структурализма. Язык как инструмент речевого взаимодействия людей. «Укрупнение грамматики» (Ю.С. Степанов). Текст, дискурс как непосредственные объекты описания в коммуникативной лингвистике. Язык как инструмент создания сложных структур социального взаимодействия.	2					Раздаточный материал (компьютерные распечатки, ксерокопии).	[1],[5], [6] (доп.) [3],[9]	Устный опрос. Проверка конспекта (тезисов учебного материала лекции).
6.2.	Лингвистика текста и текстология. Советская лингвистика текста (Г.О.Винокур, А.М.Пешковский, Л.А.Булаховский, Н.С.Поспелов, И.А.Фигуровский. В.В. Виноградов и др.). Коммуникативно-функциональный подход к языку. Текст как высшая		2			2	Раздаточный материал (компьютерные распечатки, ксерокопии).	[4],[6], [9]	Устный опрос. Проверка конспекта (плана лекции)

	синтаксическая единица языка и речи. Внутренние свойства текста. Место текста в социальном контексте. Текст как основа обучения реферированию, переводу, технике чтения. Единицы текста. Два подхода к тексту: индуктивный и дедуктивный.								
7.	АНАЛИЗ ДИСКУРСА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ЛИНГВИСТИКИ	2				2			
7.1	Термин <i>дискурс</i> и его значения. Дискурс как система: особая грамматика, особые правила лексики – особый «ментальный мир», «язык в языке», особая социальная данность. Дискурс как один из «возможных миров».	2					Раздаточный материал (компьютерные распечатки, ксерокопии).	[5],[7]	Фронтальный опрос
7.2.	Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты. П. Серио и его исследования советского дискурса. Взаимоотношения дискурса и общества.					2	Раздаточный материал (компьютерные распечатки, ксерокопии).	[1], [2], [4], [5], [6] (доп.) [3],[9]	Фронтальный опрос. Реферат. Проверка конспекта лекции.
8.	СПЕЦИФИКА КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ КАК НАУКИ	2	2			2			
8.1.	Когнитивизм и человеческий разум, когнитивизм и мышление. Программа исследований человеческого «мыслительного механизма». Построение ментальных моделей мира. Процессы переработки информации. Трактовка человека как действующего. Важнейшие понятия когнитивной лингвистики: разум, знание, концептуализация, категоризация,	2					Раздаточный материал (компьютерные распечатки, ксерокопии).	[3],[5], [8] (доп.) [2],[8]	Устный опрос.

	ментальность, когнция, когнитивная база, национальное культурное пространство, константы культуры. Интердисциплинарный характер когнитивистики. Когнитивная психология, культурная антропология, моделирование искусственного интеллекта, философия, нейронауки, лингвистика и др. как составляющие когнитивной науки.								
8.2.	Оперативные единицы памяти как инструмент оперирования в когнитивной лингвистике – фреймы, концепты, гештальты и др. Ключевые термины когнитивной лингвистики.		2			2	Раздаточный материал (компьютерные распечатки, ксерокопии).	[1],[5], [6], [7], [9] (доп.) [3],[9]	Устный опрос. Проверка конспекта (тезисов учебного материала лекции). Реферат.
9.	СТРУКТУРА КОНЦЕПТА И МЕТОДИКА ЕГО ОПИСАНИЯ	2	2			4			
9.1.	Концепт как важнейший объект исследования в когнитивной лингвистике. Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, В.Н. Телия, С.М. Прохорова, В. А. Маслова и их вклад в развитие когнитивной лингвистики.	2				2	Раздаточный материал (компьютерные распечатки, ксерокопии).	[1],[5], [6] (доп.) [3],[9] Словари 1-4	Проверка конспекта (плана лекции).
9.2.	Структура концепта и методика его описания. Концепт как основа языковой картины мира. Ключевые концепты русской концептосферы. Взаимодействие концептов в межкультурной коммуникации.		2			2	Раздаточный материал (компьютерные распечатки, ксерокопии).	[1],[5], [6] (доп.) [3],[9] Словари 1-4	Проверка конспекта (тезисов учебного материала лекции). Реферат.
10.	ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СТИЛИСТИКИ.	2	2	2		6			

	ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК СИНТЕЗ КОГНИТИВНОЙ И КОММУНИКАТИВНОЙ СТИЛИСТИК.								
10.1.	Стиль – структура–функциональный диапазон языка. Стилистика ресурсов и функциональная стилистика (стилистика речи). Стилистика – высшая форма этноязыковой культуры. Речеведческие проблемы изучения языка. Функциональная стилистика и дискурсивный анализ. Изменение парадигмы языкознания во второй половине и конце XX в. как результат изучения системности языка и его функционирования.	2				2			
10.2.	Коммуникативная лингвистика и ее различные направления: дискурсивная семантика, процессуальная семантика, коммуникативный синтаксис, контекстная лингвистика, прагмалингвистика, когнитивная лингвистика – характерные черты современной науки о языке.			2		2	Раздаточный материал (компьютерные распечатки, ксерокопии).	[2], [3], [4], [6], [8]	Устный опрос. Проверка конспекта (тезисов учебного материала лекции).
10.3	Стилистика художественной литературы. В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Р.О. Якобсон, Л.В. Щерба, Ю.Н. Тынянов и их роль в развитии стилистики. Стилистика художественного произведения как синтез когнитивной и коммуникативной стилистик.		2			2	Раздаточный материал (компьютерные распечатки, ксерокопии).	[2],[4]	Проверка конспекта (плана лекции). Презентация доклада.
11.	ПОНЯТИЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ. ТЕКСТ И ИНТЕРТЕКСТ	2	2			4			

11.1.	Интертекст как особый вид текста. Ю.Кристева, Р.Барт и их интерпретации термина интертекст. Интертекст как центральное ядро инфосферы (единого мира информации). Слияние, соединение художественной литературы и исследований о художественной литературе.	2				2		[4],[6]	Проверка кон-спекта (плана лекции).
11.2.	Сфера этики как аспект расширения лингвистического подхода к интертексту. Проблема субъекта интертекста, или интерсубъекта.		2			2	Раздаточный материал (компьютерные распечатки, ксерокопии).	[2],[4],[9]	Устный опрос. Презентация доклада.
12.	ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВВ.			2		4			
12.1.	Языковая коммуникация и законы общества и социальной среды. Инженерно-лингвистическое моделирование как построение знаковых (языковых) моделей с использованием формализованных языков – математических, статистических, логических и пр. Компьютерно-лингвистические модели.					2		[1],[5],[6] (доп.) [3],[9]	
12.2.	Теоретические и практические проблемы прикладной лингвистики. Компьютерная лингвистика. Лингвистические проблемы информатики. Терминография как наука о составлении терминологических словарей. Компьютерная и мультимедийная техника в обучении. Конструирование и совершенствование прикладных систем порождения текста.			2		2		[1],[5],[6] (доп.) [3],[9]	Презентация доклада. Проверка кон-спекта (плана лекции). Реферат.

	Система машинного перевода как реализация модели «текст – текст».								
	Всего в 7 семестре:	20	10	6		36			Зачет

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

3. КОНЦЕПЦИЯ ВОСПИТАНИЯ ЧЕРЕЗ ДИСЦИПЛИНУ

Современная лингвистика обращена в будущее. Вместе с тем она связана с традицией, поскольку в ней сконцентрирована научная энергия лингвистических идей предыдущих эпох. Научная революция – это новый этап развития науки, который включает в себя радикальное и глобальное изменение процесса содержания системы научного познания, обусловленное переходом к новым теоретическим и методологическим основаниям, к новым фундаментальным понятиям и методам, к новой научной картине мира. Исследователи все более интенсивно осваивают новые проблемы, ранее не входившие в сферу компетенции лингвистики, расширяют ее категориальную и объектную базы, вводят новые исследовательские методы и в новых сферах утверждают старые. Поэтому дисциплина «Современные лингвистические теории» будет способствовать формированию современного специалиста, владеющего системными сведениями о доминирующих теориях на рубеже веков, а также повышению уровня коммуникативной компетенции будущих учителей-филологов.

4. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

4.1 Методические рекомендации по организации изучения учебной дисциплины

Тематика и планы аудиторной работы студентов по изученному материалу (планы последовательного проведения занятий: по предлагаемой схеме:

- тема;
- план;
- вопросы для коллективного обсуждения;
- задания для самостоятельной работы;
- литература (основная, дополнительная)

Требования к результатам освоения дисциплины

Студент, приступающий к изучению учебной дисциплины «Современные лингвистические теории», обязан освоить материал современного русского языка, истории языка, теории языка.

Процесс изучения учебной дисциплины «Современные лингвистические теории» направлен на формирование следующих компетенций:

Общекультурные компетенции:

- способность совершенствовать и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень;
- способность к самостоятельному обучению новым методам исследования, изменению научного и научно-производственного профиля своей профессиональной деятельности;
- способность самостоятельно приобретать с помощью информационных технологий и использовать в практической деятельности новые знания и умения, в том числе в новых областях знаний, непосредственно не связанных со сферой деятельности;
- способность порождать новые идеи (креативность), адаптироваться к новым ситуациям, переоценивать накопленный опыт, анализировать свои возможности.

Профессиональные компетенции в научно-исследовательской деятельности:

- способность демонстрировать знания современной научной парадигмы в области филологии и динамики ее развития, системы методологических принципов и методических приемов филологического исследования;
- способность к самостоятельному пополнению, критическому анализу и применению теоретических и практических знаний в сфере филологии и других гуманитарных наук для собственных научных исследований.

Учебная дисциплина «Современные лингвистические теории» является неотъемлемой частью лингвистической подготовки студентов-филологов и имеет важное значение в формировании профессиональных компетенций будущих учителей русского языка и литературы. Цель данного УМК состоит в том, чтобы дать будущим филологам представление о структуре лингвистики как фундаментальной науки, представление о разных типах направлений лингвистических исследований, познакомить выпускников с важнейшими теоретическими подходами к изучению языка в целом и отдельных его уровней; с современными методами лингвистических исследований, разработанных различными теоретическими направлениями, а также с важнейшими результатами, достигнутыми в разных областях лингвистики. Данный курс полно отражает структуру лингвистики как фундаментальной науки и основные разделы лингвистики; основные современные теоретические направления в изучении языка в целом и отдельных его уровней, важнейшие вехи их истории и достигнутые ими научные результаты, а также их методологию.

Поскольку язык – явление не статичное, а динамическое, он требует постоянного изучения. При этом при исследовании состояния лингвистических исследований на современном этапе следует оперировать теми терминами и понятиями, которые отражают динамические процессы в языке. Так как язык живет во времени, следовательно, он изменяется. Новые парадигмы требуют знания определенных инструментов накопления информации. Поэтому так велика роль, например, когнитологии, функциональной лингвистики, и, конечно, прикладной лингвистики. Вследствие оживления междисциплинарных связей менее отчетливо стали просматриваться черты преемственности между вновь определяющимися исследовательскими программами и уже утвердившими себя школами и направлениями. Существование новых направлений и течений, новых лингвистических школ требует знания конкретных программ их реализации. Доминирующие лингвистические теории на рубеже веков отражают состояние современного языкознания, основные тенденции развития и стремление науки постичь особенности взаимодействия человеческого разума и общества.

Дисциплина «Современные лингвистические теории» предусматривает проведение лекционных и практических занятий. Изложение основных вопросов, рассматриваемых в рамках лекционного курса, целесообразно проводить в перспективном ключе: от периодизации истории языкознания к характеристике требований, предъявляемых к современной науке.

Практические занятия по современным лингвистическим теориям призваны познакомить студентов с научными парадигмами, сложившимися в рамках языкознания. Предполагается также самостоятельная работа студентов, которая заключается в составлении конспектов и написании рефератов.

Контроль знаний осуществляется посредством устных опросов, проверки выполнения практических заданий. Итоговые формы контроля знаний – зачет (VII семестр), который предполагает ответы на теоретические вопросы.

4.2 Методические указания к лекционному курсу

4.2.1 Методические указания для преподавателя

Преподавание учебной дисциплины «Современные лингвистические теории» как обязательный элемент подготовки студентов-филологов имеет немногочетную историю. Рубеж веков представляет очень важный период в истории науки о языке. Это период подготовки нового витка в теоретическом языкознании, создания предпосылок для нового уровня теоретизирования с выходом как в практику непосредственно традиционной деятельности лингвистов – в описание языков на основе нового метаязыка, так и в смежные дисциплины, из которых наиболее важной является создание систем искусственного интеллекта. Языкознание находится в тесной связи с философией, психологией, семиотикой и др. науками о человеке, его мышлении и речевой деятельности в целом. Характер междисциплинарных связей, взаимодействие этих наук и языкознания во многом определяет стратегические направления изучения языка.

Цель настоящей дисциплины в том, чтобы дать представление о направлении и результатах исследований в области языкознания на рубеже веков. В результате освоения данного курса студенты-выпускники смогут ориентироваться в различных теоретических направлениях современной лингвистики и в различных лингвистических дисциплинах, применять различные теоретические концепции и методы в лингвистических исследованиях, в том числе к новому лингвистическому материалу, критически определять сравнительные достоинства и недостатки конкретных теоретических и методологических подходов и их применимость к анализу тех или иных конкретных проблем, использовать фундаментальные знания по различным направлениям лингвистики в сфере профессиональной деятельности, владеть различными методами, разработанными в рамках множества направлений лингвистики, при изучении различных аспектов языка и речевой деятельности.

4.2.2 Рекомендации для студентов

Необходимым условием для успешного усвоения лекционного материала является понимание того, что проблематика изучения языка в действии, явлений речевой деятельности, антропоцентризма в лингвистике являются сегодня доминирующими в языкознании, т.е. для языкознания второй половины XX ст. и особенно последних его десятилетий характерно в целом стремление познать сущность процессов использования языка, при которых неизбежно взаимодействие научных направлений и дисциплин, ведущее к стиранию четких границ последних. Все это и находит отражение в курсе «Современные лингвистические теории».

4.3 Методические рекомендации по проведению практических занятий

4.3.1 Методические рекомендации для преподавателя

Поскольку учебная дисциплина «Современные лингвистические теории» ориентирована на подготовку будущих учителей русского языка, а также будущих ученых, на практические занятия целесообразно выносить вопросы, имеющие выраженный научный характер: доминирующие лингвистические теории, коммуникативно-функциональный подход к языку. речеведческие проблемы изучения языка.

Практические занятия рекомендуется завершать обучающими выступлениями на заданные темы, что позволит студентам систематизировать знания, полученные в ходе за-

нения, оценить уровень своей подготовки по рассмотренной теме, определить объём самостоятельной работы, необходимой для успешного усвоения материала.

4.3.2 Рекомендации для студентов

Изучение дисциплины «Современные лингвистические теории» является обязательной частью лингвистической подготовки студентов-филологов и имеет как теоретическое, так и прикладное значение. Дисциплина знакомит выпускников с эволюцией лингвистических идей с середины XX века до наших дней. Среди доминирующих теорий конца XX в. ученые выделяют лингвистику текста, анализ дискурса, когнитивную лингвистику и функциональную стилистику. При этом в последние десятилетия XX – в начале XXI веков наблюдается тенденция стирания четких границ между лингвистическими направлениями, что обусловлено стремлением всестороннего познания языка, сущности процессов его использования. Особое место среди новейших лингвистических теорий занимает когнитивистика, изучающая способы получения, переработки и хранения информации, которой обладает человек, исследует базы знаний, используемых в процессе речевой деятельности, а также вырабатывает методы и приемы познания таких сложнейших феноменов, как память, воображение, мышление, восприятие – составляющих когнитивную систему разума.

Упорядочение опыта, по мнению ученых, в существенной степени связано с языком как произведением сложнейшей интеллектуальной и креативной деятельности человека, его культурно-языковой активности. В силу этого в современных филологических исследованиях центральное место занимает антропологическая модель описания языка, ориентирующаяся на человека, на обнаружение связей языка с мышлением, с культурой, с национальным самосознанием, в силу чего когнитивная лингвистика выступает как междисциплинарная наука, призванная объединить усилия не только лингвистов. Все изложенное и является основным достоинством данного курса, цель которого – знакомство студентов с приоритетными лингвистическими теориями, позволяющими представить себе многоплановость исследования языка на современном этапе.

4.4 Методические рекомендации по организации управляемой самостоятельной работы студентов

В процессе изучения учебной дисциплины «Современные лингвистические теории» большое внимание уделяется организации самостоятельной работы студентов, предусматривающей как изучение теоретических вопросов, так и выполнение практических заданий. Самостоятельная работа студентов является важной формой образовательного процесса и должна стать его основой. Это предполагает ориентацию на активные методы овладения знаниями, развитие творческих способностей студентов, обучение с учетом потребностей и возможностей каждой отдельной личности. Самостоятельное изучение отдельных тем призвано способствовать развитию навыков критического осмысления теоретических проблем современной русистики, а также выработке умений анализировать, прогнозировать и формировать речевую ситуацию с применением различных конструктивно-исследовательских методов.

Самостоятельная работа студентов реализуется как в процессе аудиторных занятий (на лекциях, практических занятиях), так и на консультациях, при выполнении индивидуальных заданий и т.д.

Формы самостоятельной работы студентов разнообразны:

- подготовка докладов и сообщений по актуальным проблемам лингвистики, написание рефератов;
- изучение научных статей и монографий;
- выполнение индивидуальных заданий, направленных на развитие у студентов самостоятельности и лингвистической компетенции;

- выполнение обучающих и контрольных тестов;
- Основными **задачами** самостоятельной работы студентов являются:
 - закрепление и углубление знаний и умений студентов, полученных в ходе плановых учебных занятий;
 - объективное оценивание собственных учебных достижений;
 - формирование умений студентов мотивированно организовывать свою познавательную деятельность;
 - подготовка студентов к занятиям, к промежуточному и итоговому контролю;
 - формирование культуры умственного труда, умения работать с учебной, методической и научной литературой, с информационными ресурсами, а также развитие самостоятельности в поиске и приобретении знаний и умений;
 - использование мультимедийных ресурсов и компьютерных технологий для обработки, передачи, систематизации информации, создания баз данных, презентации результатов познавательной и практической деятельности;
 - формирование навыков самостоятельной научно-исследовательской деятельности.

Самостоятельная работа должна носить систематический и непрерывный характер и поэтапно контролироваться преподавателем.

Самостоятельная работа студентов проводится в объеме, предусмотренном учебным планом.

4.5. Перечень рекомендуемых средств диагностики

Диагностика результатов учебной деятельности является обязательным элементом образовательного процесса и представляет собой совокупность приемов контроля и оценки, которые направлены на решение задач оптимизации учебного процесса, а также путей их достижения.

Основные цели диагностики: 1) оптимизировать процесс обучения; 2) определить результаты деятельности участника педагогического процесса и качество образования; 3) свести к минимуму ошибки, которые могут быть допущены в процессе обучения.

При изучении учебной дисциплины «Современные лингвистические теории» можно использовать такие средства диагностики результатов учебной деятельности, как: 1) **самостоятельная работа**, которая позволяет объективно оценить знания, умение и навыки студентов, определить степень усвоения определенных тем и целых разделов изучаемого курса; 2) **устный опрос**, предполагающий изложение студентом изученного материала и позволяющий определить, насколько точно и уместно будущий учитель-словесник использует в речи слова и их формы, употребляет в предложении синонимические словосочетания, с исторических позиций объясняет явления и факты русского языка, умело использует общие понятия лингвистики для осмысления конкретных форм и языковых конструкций; 3) **комбинированный опрос**, который позволяет определить уровень знаний нескольких студентов одновременно; 4) **коллоквиум**, позволяющий оценить текущий уровень знаний студентов; 5) **зачет**, являющийся формой итогового контроля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Основная

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М., 1998.
2. Язык и наука конца 20 века. – М., 1995.
3. Гируцкий, А.А. О ведущих тенденциях в языкознании XXI века / А.А. Гируцкий // Языкознание: взгляд в будущее. – Калининград, 2002.
4. Демьянков, В.З. Лингвистическая интерпретация текста: Универсальные и национальные (идиоэтнические) стратегии / В.З. Демьянков // Язык и культура: Факты и ценности: К 70-летию Юрия Сергеевича Степанова / Отв. редакторы: Е.С. Кубрякова, Т.Е. Янко. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – С. 309-323.
5. Демьянков, В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века / В.З. Демьянков // Язык и наука конца 20 века. – М., 1995. – С. 239–320.
6. Карасик В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М. : Ин-т языкознания РАН; Волгоград. гос. пед. ин-т, 1992.
7. Кибрик, А.Е. Константы и переменные языка / А.Е. Кибрик. – Спб.: Алетейя, 2003.
8. Степанов, Ю.С. Изменчивый «образ языка» в науке XX века / Ю.С. Степанов // Язык и наука конца 20 века. – М., 1995. – С. 7–34.
9. Язык и наука конца 20 века. – М., 1995.

Дополнительная:

1. Вежбицкая, А.А. Язык. Культура. Познание / А.А. Вежбицкая. – М., 1997.
2. Кожина М.Н. Речеведение: функциональная стилистика и дискурсный анализ / М.Н. Кожина // Стил. – Београд, 2004. – С. 11–24.
3. Кубрякова, Е.С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус / Е.С. Кубрякова // Известия РАН. Серия литер. и языка. 1994. Т. 53. № 2. С. 3–15.
4. Кудреватых, И.П. Стилистическая роль синтаксических единиц (блоков информации) в структуре русского художественного текста / И.П.Кудреватых. – Минск, 2001.
5. Русский язык в контексте современной культуры. – Екатеринбург, 1998.
6. Чернявская, В.Е. Открытый текст и открытый дискурс: интертекстуальность – дискурсивность – интердискурсивность / В.Е. Чернявская // Стил. – Београд, 2007. – С. 11–26.
7. Шеина, И.М. Роль языка в формировании коллективной картины мира / И.М. Шеина // Номинация и дискурс. – Рязань, 1999.
8. Язык. Система. Личность. – Екатеринбург, 1998.
9. Языковая семантика и образ мира. – Казань, 1997.

Словари:

6. Караулов, Ю.Н Русский язык: Энциклопедия / Ю.Н. Караулов. – М., 1998.
7. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова. – М., 1996.
8. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова, – 2001.

9. Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. – М., 1990.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

В процессе изучения учебной дисциплины «Современные лингвистические теории» большое внимание уделяется организации самостоятельной работы студентов, предусматривающей как изучение теоретических вопросов, так и выполнение практических заданий. Самостоятельная работа студентов является важной формой образовательного процесса и должна стать его основой. Это предполагает ориентацию на активные методы овладения знаниями, развитие творческих способностей студентов, обучение с учетом потребностей и возможностей каждой отдельной личности. Самостоятельное изучение отдельных тем призвано способствовать развитию навыков критического осмысления теоретических проблем современной русистики, а также выработке умений анализировать, прогнозировать и формировать речевую ситуацию с применением различных конструктивно-исследовательских методов.

Самостоятельная работа студентов реализуется как в процессе аудиторных занятий (на лекциях, практических занятиях), так и на консультациях, при выполнении индивидуальных заданий и т.д.

Формы самостоятельной работы студентов разнообразны:

- подготовка докладов и сообщений по актуальным проблемам русистики, написание рефератов;
- изучение научных статей и монографий;
- выполнение индивидуальных заданий, направленных на развитие у студентов самостоятельности и лингвистической компетенции;
- выполнение обучающих и контрольных тестов;

Основными **задачами** самостоятельной работы студентов являются:

- закрепление и углубление знаний и умений студентов, полученных в ходе плановых учебных занятий;
- объективное оценивание собственных учебных достижений;
- формирование умений студентов мотивированно организовывать свою познавательную деятельность;
- подготовка студентов к занятиям, к промежуточному и итоговому контролю;
- формирование культуры умственного труда, умения работать с учебной, методической и научной литературой, с информационными ресурсами, а также развитие самостоятельности в поиске и приобретении знаний и умений;
- использование мультимедийных ресурсов и компьютерных технологий для обработки, передачи, систематизации информации, создания баз данных, презентации результатов познавательной и практической деятельности;
- формирование навыков самостоятельной научно-исследовательской деятельности.

Самостоятельная работа должна носить систематический и непрерывный характер и поэтапно контролироваться преподавателем.

Самостоятельная работа студентов проводится в объеме, предусмотренном учебным планом.

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ЗАДАНИЙ УПРАВЛЯЕМОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Тема 2.2. Возникновение новых лингвистических дисциплин: социолингвистики, этнолингвистики, лингвогеографии, нейролингвистики, математической лингвистики, инженерной лингвистики, лингвосомиотики и др. – **2 часа (лекционные).**

Задание:

- 7) 1 модуль сложности: законспектируйте работу Кубряковой Е.С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус / Е.С. Кубрякова // Известия РАН. – Серия лингв. и языка. 1994. – Т. 53. – № 2. – С. 3–15.;
- 8) 2 модуль сложности: подготовьте реферат по заданной теме;
- 9) 3 модуль сложности: оформите и защитите презентацию по данной теме.

Тема 10.2. Коммуникативная лингвистика и ее различные направления: дискурсивная семантика, процессуальная семантика, коммуникативный синтаксис, контекстная лингвистика, прагматическая лингвистика, когнитивная лингвистика – характерные черты современной науки о языке – **2 часа (лекционные).**

Задание:

- 1) 1 модуль сложности: законспектируйте работу Демьянкова В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века / В.З. Демьянков // Язык и наука конца 20 века. – М., 1995. – С. 239–320;
- 2) 2 модуль сложности: подготовьте доклад по одному из направлений лингвистики;
- 3) 3 модуль сложности: подготовьте реферат по заданной теме.

Тема 12.2. Теоретические и практические проблемы прикладной лингвистики. Компьютерная лингвистика. Лингвистические проблемы информатики – **2 часа (лекционные).**

Задание:

- 1) 1 модуль сложности: законспектируйте работу Анисимова А. Компьютерная лингвистика для всех: Мифы. Алгоритмы. Язык (www.classes.ru – полный текст для чтения онлайн);
- 2) 2 модуль сложности: подготовьте и защитите презентацию по данной теме;
- 3) 3 модуль сложности: подготовьте реферат на тему «Лингвистические проблемы информатики».

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Тематика и планы аудиторной работы студентов по изученному материалу (планы последовательного проведения занятий: по предлагаемой схеме:

- тема;
- план;
- вопросы для коллективного обсуждения;
- задания для самостоятельной работы;
- литература (основная, дополнительная)

Требования к результатам освоения дисциплины

Студент, приступающий к изучению учебной дисциплины «Современные лингвистические теории», обязан освоить материал современного русского языка, истории языка, теории языка.

Процесс изучения учебной дисциплины «Современные лингвистические теории» направлен на формирование следующих компетенций:

Общекультурные компетенции:

- способность совершенствовать и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень;
- способность к самостоятельному обучению новым методам исследования, изменению научного и научно-производственного профиля своей профессиональной деятельности;
- способность самостоятельно приобретать с помощью информационных технологий и использовать в практической деятельности новые знания и умения, в том числе в новых областях знаний, непосредственно не связанных со сферой деятельности;
- способность порождать новые идеи (креативность), адаптироваться к новым ситуациям, переоценивать накопленный опыт, анализировать свои возможности.

Профессиональные компетенции в научно-исследовательской деятельности:

- способность демонстрировать знания современной научной парадигмы в области филологии и динамики ее развития, системы методологических принципов и методических приемов филологического исследования;
- способность к самостоятельному пополнению, критическому анализу и применению теоретических и практических знаний в сфере филологии и других гуманитарных наук для собственных научных исследований.

ТЕКУЩАЯ АТТЕСТАЦИЯ

Текущая аттестация носит накопительный характер, и при успешном выполнении текущей самостоятельной работы студент получает возможность получения автоматической аттестации в конце семестра. Такая форма организации и проведения аттестации позволяет мотивировать студента к систематической, планомерной работе в семестре.

В ходе аттестации оцениваются результаты освоения дисциплины, которые проявляются:

- в умении чётко формулировать основные черты лингвистических направлений и концепций, методических школ и учений;
- в умении четко раскрывать значение терминов, принятых в той или иной лингвистической концепции, школе, течении;

– в умении иллюстрировать положения лингвистических концепций анализом материала в рамках методик и технологий, а также современных подходов к обучению языку студентов;

– в умении анализировать перспективы лингвистики;

– в умении находить связь смены лингвистической парадигмы со сменой методологических подходов в обучении языку;

Кроме того, в ходе аттестации оцениваются результаты изучения учебной дисциплины. Для этого используются:

1. Тесты для проверки знаний по узловым вопросам курса.
2. Обсуждение и взаимооценивание плана, хода и результатов выполнения заданий для самостоятельной работы.
3. Анализ разработанных схем урока и организации самостоятельной работы с учетом основных тенденций развития языкового образования на современном этапе.
4. Оценивание полноты и адекватности наполнения банка информационных ресурсов по тематике выполняемой СУСР.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СРЕДСТВ ДИАГНОСТИКИ РЕЗУЛЬТАТОВ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Диагностика результатов учебной деятельности является обязательным элементом образовательного процесса и представляет собой совокупность приемов контроля и оценки, которые направлены на решение задач оптимизации учебного процесса, а также путей их достижения.

Основные цели диагностики: 1) оптимизировать процесс обучения; 2) определить результаты деятельности участника педагогического процесса и качество образования; 3) свести к минимуму ошибки, которые могут быть допущены в процессе обучения.

При изучении учебной дисциплины «Актуальные проблемы русистики» можно использовать такие средства диагностики результатов учебной деятельности, как: 1) **самостоятельная работа**, которая позволяет объективно оценить знания, умение и навыки студентов, определить степень усвоения определенных тем и целых разделов изучаемого курса; 2) **устный опрос**, предполагающий изложение студентом изученного материала и позволяющий определить, насколько точно и уместно будущий учитель-словесник использует в речи слова и их формы, употребляет в предложении синонимические словосочетания, с исторических позиций объясняет явления и факты русского языка, умело использует общие понятия лингвистики для осмысления конкретных форм и языковых конструкций; 3) **комбинированный опрос**, который позволяет определить уровень знаний нескольких студентов одновременно; 4) **тестирование**, которое является одной из форм текущего контроля и позволяет быстро и оперативно проверить знания студентов; 5) **коллоквиум**, позволяющий оценить текущий уровень знаний студентов; 6) **зачет**, являющийся формой итогового контроля.

ПРОТОКОЛ СОГЛАСОВАНИЯ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ
ПО ИЗУЧАЕМОЙ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ
«СОВРЕМЕННЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ»
С ДРУГИМИ УЧЕБНЫМИ ДИСЦИПЛИНАМИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Название дисциплины, с которой требуется согласование	Название кафедры	Предложения об изменениях в содержании учебной программы по изучаемой учебной дисциплине	Решение, принятое кафедрой, разработавшей учебную программу (с указанием даты и номера протокола)
«Современный русский литературный язык», «Риторика», «Когнитивная лингвистика», «Стилистика», «Культура речи», «Филологический анализ текста»	Кафедра общего и русского языкознания	Предложений об изменении учебной программы нет	Считать программу согласованной с дисциплинами (протокол № 10 от 21.04. 2016 г.)